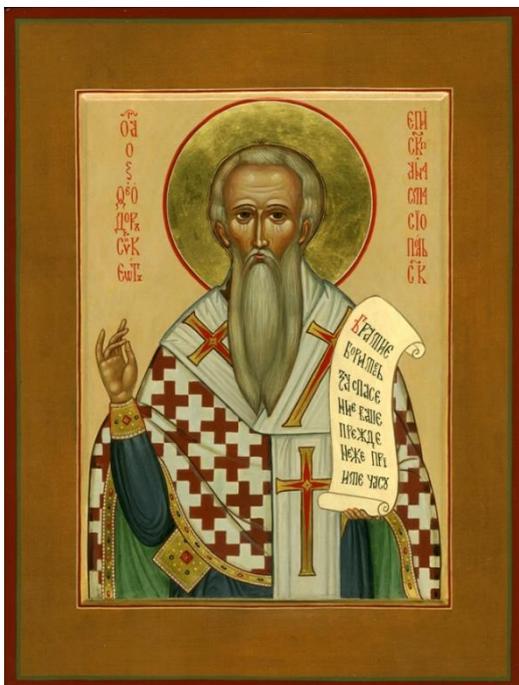

Память 05 мая (ст.стиль 22 апреля)

Житие преподобного отца нашего Феодора Сикеота, епископа Анастасиупольского

В стране Галатийской¹ есть селение именуемое Сикея, в 12 стадиях² от Анастасиополя, главного города Анкирской области (в Малой Азии). В этом селении родился преподобный Феодор Сикеот, от матери своей Марии и мужа известного, по имени Космы, служившего в то время у царя Юстиниана Великого³ скороходом⁴. Когда совершилось зачатие Феодора, то матери его Марии в ту ночь во время сна явилось чудное знамение: она увидела сошедшую в ее утробу большую, яркую звезду. Проснувшись она сообщила о том своей матери Елпидии и сестре Диспении, жившим с ней, потом пошла к одному прозорливому старцу, спасавшемуся в отшельническом безмолвии, в 6 стадиях от того селения, и рассказала ему о своем странном видении. Старец тот, преподав ей духовные наставления о богоугодной жизни, сказал:

- Зачавшийся в тебе отрок воистину будет великий муж, не только среди людей, но и у Бога, звезда же светлая знаменует собой царскую славу,

как это объясняют мудрые толкователи снов; но для тебя виденное тобою не должно иметь значение царской власти на земле, а звезда, которую ты видела, предвещает ту славу добродетелей и благодати Божией, которою Бог одарит твое чадо. Ибо Господь обыкновенно рабов Своих освящает во утробе матерней прежде их рождения.

Так предсказал Марии прозорливый старец и, дав ей несколько советов, отпустил ее с миром. Стало всё это известно епископу Анастасиупольскому Феодосию, и тот так же понял видение, что рожденный младенец будет служить светом миру.

Мария, возвратившись от старца последовала его советам и проводила жизнь богоугодную, в целомудрии, вместе с своею матерью и сестрой. Когда же исполнилось время рождения, Мария родила сына и по христианскому обычаю он был крещен и наречен Феодором (что значит с греческого "Божий дар"), самым своим именем означающим, что отрок будет великим даром миру от Бога.

Когда ему исполнилось шесть лет, мать пожелала записать его заранее в военную службу и для этого приготовила ему драгоценные одежды, золотой пояс и другие, нужные для этой службы вещи и хотела отправиться в Константинополь, чтобы там отдать его царю на службу; но в сонном видении явился ей святой великомученик Георгий, говоря:

- Зачем ты такое намерение замыслила о детище своем? О, жена, не трудись напрасно, - Царь небесный Себе требует сына твоего.

Пробудившись, Мария начала плакать и говорить, что близка смерть сыну ее, думая, что он умрёт скоро; но отрок возрастал годами и разумом. Восьми лет мать отдала его в учение и с помощью благодати Божией, он учился лучше прочих детей и был любим всеми за свое добронравие. Даже в детских играх проявлялся сильный ум Феодора: он воздерживался от клятвы, хулы и предостерегал других детей от всего этого, усмиряя их споры и ссоры.

В доме сих женщин жил один старец Стефан, богобоязливый и благочестивый, которого любили и почитали как отца за его добродетельную жизнь. Отрок Феодор, видя, что он постится во святую четыредесятницу до вечера и вкушает только небольшой ломоть хлеба

с водой, воспламенился любовью к Богу и начал подражать его посту, так же воздерживаясь до вечера. Когда же в обеденное время он шел из училища домой, то мать заставляла его есть с ними, но он отказывался и, чтобы не принуждали его, перестал в обычное время приходить домой, а старался приходить только к вечеру. И сейчас же из дома он шел со Стефаном в церковь на обычное пение; с ним причащался Пречистых Таин Тела и Крови Христа Бога нашего, поздно возвращался домой и подкреплялся только куском хлеба с водой. Мать и все домашние пытались убедить его есть вареную и всякую другую пищу, но он не соглашался на это. Она просила учителя отпускать домой во время обеда отрока из училища, чтобы хотя этим способом заставить его что-нибудь есть, так как от постоянного поста он стал очень худ телом. Феодор же, отпускаемый из училища, не шел домой, но всходил на бывшую недалеко от того места гору, на вершине которой воздвигнут был храм в честь великомученика Георгия, где святой великий мученик, видимо являясь ему в образе прекрасного юноши, вводил его внутрь храма. Там юный Феодор много упражнялся в чтении книг и проводил всё свое обеденное время; выходя из церкви как бы из дому, он снова шел в училище. Вечером, на вопрос матери, почему не пришел обедать, отвечал, что не выучил стиха и потому был оставлен. И снова мать шла к учителю с просьбой отпускать его домой, учитель же с клятвой уверял ее, что по первому же ее прошению он отпускает в час обеда Феодора вместе с прочими учениками. Однажды она, увидав, что он не шел домой, а взбирался на гору к церкви, послала слугу привести его оттуда силой и многими угрозами убеждала приходить обедать, он же, не слушая ее, хранил обычное воздержание.

Когда ему было десять лет, в селении том случилась ужасная болезнь, так что многие от нее умирали; также заразился этой болезнью и блаженный отрок Феодор, Все близкие были в отчаянии, так как он был уже при смерти: тогда его полуживого принесли в ближайшую церковь святого Иоанна Крестителя, где положили его перед алтарем. Вверху церкви, под крестом, находилось изображение лица Спасителя, от Которого упали две капли росы на больного отрока и исцелили его; он встал и пошел домой здоровым, прославляя Бога. По ночам, когда он и все его домашние спали, приходил к нему святой великомученик Георгий и будил его, говоря:

- Встань Феодор, заря воссияла и настало время утренней молитвы, идем в церковь святого Георгия.

Феодор поспешно и с радостью тотчас вставал. Вначале святой Георгий являлся ему во образе Стефана, которым жил у них в доме, затем сам в своем образе показывался ему, пробуждая его каждую ночь и вводя к своей церкви. Дорогою бесы хотели устрашить отрока, являясь ему в виде волков и различных зверей и устремляясь прямо на него; но святой мученик, идя впереди Феодора и имея в руках копьё, отгонял те страшные привидения и убеждал его не бояться. Это повторялось всякую ночь, и мать и другие с ней женщины, вставая от сна и не находя Феодора на его постели, приходили в недоумение; узнали они, что он ходит ночью в церковь, и удивлялись, что никто не слышит, когда он встает, хотя он с вечера и ложился среди них. Боялась мать за него, как бы его не растерзали звери, так как в то время прошел слух, что один волк похищает не только скот, но и маленьких детей; поэтому она под угрозами запретила ему выходить из дому в церковь прежде восхода солнца, потому что место то было пустынно. Не смотря на угрозы, блаженный отрок никак не слушался матери и в обычное ночное время, побуждаемый к молитве святым Георгием, уходил в церковь никем не замеченный. Однажды на рассвете, проснувшись, мать Феодора и другие женщины не нашли отрока на его постели и, сильно разгневавшись, поспешили к церкви; там мать, схвативши его за волосы, вывела оттуда, влача с побоями к дому и не пустила его никуда, а на ночь крепко привязала к постели, чтобы никакими способами Феодор не мог уйти. В эту ночь святой великомученик Георгий явился в сонном видении матери его и прочим женщинам, имея меч препоясанный при бедре, пригрозив которым, грозно сказал:

- Головы ваши отсеку вам, если вы еще будете бить отрока и запрещать ему ходить ко мне.

Пробудясь от сна со страхом и ужасом, женщины рассказали одна другой страшное явление мученика и угрозы его, поражаясь особенно тем, что все видели одно и то же видение, и они тотчас же развязали святого отрока, ласкали его и смиренно просили, чтобы он на них не гневался за то, что они били его. Они спрашивали его, каким образом, выходя из дома раньше дневного света, он не боится зверей? Он отвечал им, что всякую ночь светлый юноша пробуждает его и водит в церковь, защищая дорогой от страшных привидений. Тогда поняли женщины, что святой великомученик Георгий, которого они видели в видении, является ему и защищает его. С тех пор ни в чем не возбраняли Феодору и предали его Промыслу Божию, говоря:

- Да будет воля Господня.

Была у этого святого отрока маленькая сестра, именем Влатта, родившаяся от второго мужа матери Феодора, по уговорам родственников вышедшей в молодых годах вторично замуж. Эта отроковица очень любила своего брата Феодора и часто днем следовала за ним в церковь, молясь с ним вместе и стараясь подражать его жизни. Дух Божий действовал в ней так же как и в Феодоре. Недалеко от дома их была церковь святого мученика Емилиана, который в стране Галатийской, в городе Анкире, в царствование беззаконного Юлиана Отступника⁵, после долгих мучений был распят на кресте⁶. Блаженный Феодор, взшел в церковь этого мученика и провел здесь ночь в молитве. В полночь он задремал и ему было такое видение: представилось Феодору, что стоит он перед царем, сидящим на престоле в большой славе, окруженном множеством воинов, а около царя была пресветлая жена, одетая в порфиру, и услышал он голос царя, говорящий ему:

- Подвизайся, Феодор, чтобы принять в Царствии небесном совершенную награду, я же тебя и на земле сделаю достойным чести и прославлю пред людьми.

Это видение было ему в двенадцатилетнем возрасте. С того времени он возгорелся большим желанием и любовью к Богу и начал сильнее трудиться. Затворившись в одной из комнат своего дома, он оставался в ней от праздника Крещения до вербной недели, упражняясь в посте, молитве, чтении книг и беседа только с одним Богом. В первую же и среднюю недели великого поста он ни с кем не говорил и находился в глубоком молчании, углубляя весь свой ум в мысль о Боге. Так окончились святые дни великого поста и наступил праздник воскресения Христова; ненавистник диавол не терпя более видеть такого добродетельного отрока, придумывал, как бы его погубить и замыслил такую хитрость: в один из дней, превратившись в юношу Геронтия, учившегося вместе с Феодором в училище, пришел к нему и, позвав его с собой как бы на прогулку, привел его на высокий холм называемый "Тзидрама", а сам, вставши на большой камень, начал его искушать так же, как искушаем был диаволом Христос в пустыне (Мф.4:1-11), говоря:

- Если хочешь добрый Феодор, показать мужество свое, то упали отсюда вниз.

Феодор же отвечал:

- Боюсь, потому что очень высоко.

Сказал ему диавол:

- Ты был мужественнее всех нас в училище, а теперь и этого боишься? вот я не боюсь, но тотчас соскочу вниз.

Отвечал ему Феодор:

- Не делай этого, чтобы упавши не разбиться.

Диавол продолжал уговаривать, что никакого вреда не может быть; тогда сказал ему Феодор:

- Если ты первый сделаешь это и я увижу тебя целым, то брошусь также.

Диавол бросился с высоты в страшную глубину и, встав там, звал к себе Феодора. Ужаснулся Феодор, увидев его целым и подумал, как же это Геронтий, никогда не имея столько смелости, вдруг мог броситься с столь высокого холма вниз без вреда. Как только эта мысль пришла ему в голову, - а диавол снизу кричал и звал к себе Феодора, - так тотчас же явился святой великомученик Георгий и взяв за руку Феодора, сказал:

- Уйди отсюда и следуй за мной! не слушай искусителя, ищущего души твоей, это не Геронтий, а враг рода нашего.

И привел его в свою церковь, где Феодор долго оставался, так что пришла к нему мать и бабка, умоляя блаженного идти в дом, так как многие родные и соседи, собравшись к ним на пир, ждут его. Зная Писание, **"что дружба с миром есть вражда против Бога? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу"** (Иак. 4:4), не послушал их, но снял свой золотой пояс⁷, драгоценную верхнюю одежду и гривну⁸, говоря:

- Я знаю, вы боитесь, что я не сберегу их, возьмите всё это, меня же оставьте.

И не пошел на пир.

Услыхал Феодор об одном добродетельном старце, именем Гликерии, который жил в десяти поприщах, в пустынном месте, и отправился к нему, имея желание поучиться у него и получить благословение. Гликерий был человек прозорливый, узнал в отроке присутствие Духа Божия и, приняв его радостно, спросил, улыбаясь:

- Чадо, любишь ли ты иноческий образ?

Отвечал отрок:

- Весьма люблю, отец, и усердно желаю удостоиться его.

Было же тогда, в стране той бездождие и сильная засуха.

Оба они вышли из кельи и пошли, и встали перед церковью святого Иоанна Крестителя; и сказал преподобный Гликерий, обратясь к блаженному отроку Феодору:

- Чадо, преклоним колена и помолимся Господу, чтоб Он умилился и послал дождь напоить иссохшую землю и таким образом мы узнаем, в числе ли мы праведных.

Старец сделал это не потому, что хотел искушать Господа, но потому, что он надеялся, что молитвы Феодора особенно благоприятны перед Богом. Преклонивши колена, они стали молиться и тотчас небо покрылось облаками, а когда они окончили молитву, то прошел очень большой дождь и достаточно напоил сухую землю. Радости исполнился старец о благодати Господней и сказал любезно Феодору:

- Отселе, чадо, всё, чего бы ты ни попросил от Бога, даст тебе, ибо Он будет с тобой, укрепляя тебя, чтобы ты и телесным возрастом и духовным о Боге житием возрастал от силы в силу; ты же исполни желаемое, когда для этого наступит время.

Феодор, приняв благословение от старца, возвратился в свой дом.

Четырнадцать лет от рождения, он замыслил окончательно оставить свой дом, чтобы жить на горе при церкви святого Георгия и умолил мать и всех домашних не препятствовать его намерению и не приходиться смущать его. Они не смели запретить ему, зная, что с ним Бог. Феодор пошел, выкопал себе пещеру в горе под алтарем и пребывал там, постоянно ходя в церковь для молитвы. Мать посылала ему хлеб чистый и разных вареных и печеных птиц, но он клал всё это на камни по дороге в церковь, чтобы их съедали или птицы, или звери, или же брали себе, люди проходившие мимо, сам же питался, приносимыми в церковь, просфорами, съедая только по одной вечером.

В восьми поприщах от пещеры было место, обитаемое демонами, называемое "Арея"⁹, о котором рассказывали, что живет там нечестивая богиня Диана¹⁰ со множеством бесов, так что никому нельзя было миновать того места без беды, в особенности же в полдень, в июле и в августе месяце, и много людей от тех бесов было мучимо до смерти. Слышал об этом блаженный Феодор и в те месяцы приходил каждый день на то место и проводил там весь день, возвращаясь к вечеру, никакого несчастья не потерпев от бесов, ибо они, завидев его, бросались бежать, прогоняемые силою Божиею. В январе месяце, в праздник Богоявления, он ходил с прочими людьми и клириками на освящение воды, входил в воду босой и так стоял неподвижно до окончания всего пения. После праздника затворялся в своей пещере и безвыходно оставался в молчании, даже до вербной недели, Бабка его Елпидия, любившая его больше нежели обеих дочерей, утешалась такой его жизнью и приносила ему в пищу овощи и яровой хлеб, которые он вкушал каждую неделю по субботам и воскресеньям. Все изумлялись такой благодати Божией в столь юном отроке и, прославляя Бога, говорили:

- **"Утаил сие от мудрых и разумных и открыл то"** сему младенцу (Мф. 11:26).

Также и епископ Анастасиопольский Феодосий, слыша всё это о Феодоре, радовался, и всем восхваляя его говорил:

- От Бога научается этот отрок таковому житию.

Однажды Феодор заболел от стужи и, когда воздремал, явился ему святой великомученик Георгий и сказал:

- Какая причина твоей болезни, чадо?

Феодор посмотрел и увидел нечистого духа, стоявшего вдалеке и, показывая на него мученику, говорил:

- Вот тот скверный и мерзкий нагнал на меня эту болезнь.

Святой Георгий, схвативши беса, сильно мучил его и отогнал, а Феодора, взявши за руку, сказал:

- Встань и будь здоров; теперь тот скверный и коварный не явится пред твое лицо.

Тотчас же Феодор встал и почувствовал себя вполне здоровым.

Человеколюбивый Бог, давший святым Апостолам Своим власть над духами нечистыми изгонять их и исцелять всякие болезни в людях, подобную же власть даровал и Своему возлюбленному отроку Феодору, и он начал творить чудеса во славу Божию.

Один человек привел к нему в церковь бесноватого сына своего, умоляя исцелить его. Феодор, будучи еще слишком юн, не знал что делать и отказывался; тогда пришедший начал плакать и, дав Феодору в руки бич, сказал:

- Раб Божий, возьми бич этот и, угрожая, бей сына моего, со следующими словами: отойди дух нечистой от отрока во имя Господа моего.

Блаженный Феодор поступил так, как научил его этот человек, и начал бес кричать в отроке:

- Уйду, уйду, только на один час оставь меня.

Когда Феодор отошел к алтарю, то бес закричал:

- О мучение! О великая сила Назорея. С того времени как сошла на землю, она вооружила на нас людей, и теперь этому ничтожному отроку дала власть над нами. О горе мне! таким еще юным отроком изгоняем я, будучи не в силах сносить благодать, данную ему с неба. Великая беда будет нашему роду от малейшего сего, ибо многих нас он изгонит из тел человеческих, а самая лютая для меня беда - начало данной ему власти он начинает на мне испытывать, и я не смею возвратиться к отцу моему диаволу, изгнанный малым этим детищем. Если бы от какого-нибудь старого человека со мной это случилось бы, не такой был бы мне за это укор и стад. Проклят день, в который родился этот страшный для нас отрок!

В то время, как вопиял бес, святой Феодор взял елей от лампы, помазал им голову бесноватому отроку, сотворил над ним крестное знамение и запретил бесу, говоря:

- Выйди теперь, коварный дух, и не произноси подобных слов более.

Бес вскричал громким голосом и, кинув отрока к ногам Феодора, вышел; отрок же благодатью Божиею стал здоров. Об этом чуде узнали все жившие в той стране и прославили Бога.

Пожелал Феодор подражать в пустынной жизни святому Иоанну Крестителю и святому Илие пророку¹¹ и раздумывал, где бы он мог скрыться от людей. Для этого он поднялся на высокую часть горы и нашел там уединенное место, где увидел большой камень, под которым ископал себе пещеру и затем попросил одного из клириков, добродетельного диакона, приносить ему в известное время немного хлеба и воды, заклиная его именем Божиим, никому не говорить о нем. Он взял от клирика жесткую власяную одежду, а до тех пор всегда ходил в мягких одеждах, даваемых ему матерью, и затворился в этой пещере. Клирик по просьбе его и вход землю засыпал, оставив только небольшое отверстие, чтобы можно было подать ломоть хлеба и кружку воды. Так провел два года жизни в полном затворе святой Феодор, как погребенный мертвец, и никто о том не знал кроме клирика. Люди того селения приходили в церковь и, не видя там Феодора, удивлялись и

недоумевали, куда он скрылся. Случилось в это время проходить там воинским полкам, и некоторые думали, что воины взяли и увели Феодора с собой, и просили князя своего отправить в полки за поисками слугу его, но, искавши там прилежно, не нашли и думали, что он был съеден зверями. Плакали по нем мать и все домашние его неутешно как по мёртвом, и все люди того селения жалели о нем. По прошествии двух лет, клирик, побуждаемый отчасти неутешными рыданиями матери Феодора, отчасти боясь, чтобы он не умер от такой тесноты, рассказал о нем. Тогда пошли все с поспешностью и радостью и, отворивши пещеру, извлекли его оттуда почти мёртвым. Он же, как только увидел дневной свет, был безгласен на много часов. Голова его покрылась струпьями и червями и плакали, смотря на него, домашние и привели его в церковь святого Георгия. Мать хотела взять Феодора к себе в дом, чтобы полечить его, но он никак не хотел и оставался по прежнему при церкви мученика, голова же его через несколько дней совершенно исцелилась. Узнал об этом Анастасиопольский епископ Феодосий и прибыл с причтом в это селение, чтоб увидеть раба Божия Феодора, и, увидав, удивился житию его. Побуждаемый внушением Св. Духа он сначала благословил Феодора на низшие степени клира, а потом посвятил в сан пресвитера, хотя он имел только семнадцать лет¹². Епископ говорил о нем так:

- Таковой человек, в котором благодать Божия живет, восполняя время, достоин быть рукоположен и раньше надлежащего времени, ибо святой Апостол Павел, святого Тимфея еще совсем юного удостоил сана пресвитера.

К Феодору же обратился со словами:

- Господь, удостоивший тебя священства, дарует тебе и архиерейство, чтобы тебе пасти словесное стадо Его; прежде же прими монашеский чин, возрастай верой, добрыми делами и помолись о мне.

Сказав это и благословив Феодора, епископ отправился к себе, а блаженный Феодор начал совершать бескровные жертвы, достойно предстоя пред престолом Божиим. Имея желание видеть святые места в Иерусалиме и найдя себе доброго спутника, он пошел туда и достиг Иерусалима. Там он с большим усердием и благоговением поклонился Животворящему Древу Крестному, святому Гробу Господню и, обойдя прочие святые места, поклонился им и молился. Посетил святых отцов, живших там в затворах и в пустынном отшельничестве, сподобился от них молитв и благословений, после сего пришел в Хозевитскую лавру, находящуюся при церкви Пресвятой Богородицы близ Иордана, в которой о Феодоре было уже возвещено Богом архимандриту. В Лавре он был облечен в иноческий образ по повелению Божию и с благословением отпущен к себе.

Возвратившись, он продолжал жить при церкви святого великомученика Георгия, свято служа Богу, сияя как славный пророк Моисей благодатью Господней, обильно пребывающей в нем. С помощью ее он исцелял всякие болезни, случавшиеся с людьми, и как власть имеющий, изгонял духов нечистых. Бабка его Елпидия, тетка Диспеня и юная сестра Влатта не хотели разлучаться с ним, но, взирая на богоугодную жизнь его, по силе своей, старались подражать ему как постом, так и молитвой, и от трудов рук своих нищим подавали милостыню.

В скором времени преставилась ко Господу в добром исповедании тетка его Диспеня, по погребении которой, он взял свою двенадцатилетнюю сестру Влатту, привел в девичий монастырь и оставил там, уневестив ее Христу, а блаженную Елпидию устроил пока в доме близ себя. Проводя жизнь святую и непорочную, дева Христова Влатта, по истечении трех лет, перешла в чертог своего бессмертного Жениха. Узнав о ее кончине, святой Феодор с радостью возблагодарил Бога. Елпидия же по совету святого удалась в близ стоящий женский монастырь при церкви святого мученика Христофора, куда присылал к ней преподобный, приводимых к нему за исцелением бесноватых и больных девиц, чтобы Елпидия давала им наставление как молиться, поститься и чтобы поучала их добронравию. По отшествии блаженной матери его в монастырь, не имея никого во служении у себя, он нанял работника, чтобы служил ему. Промысл Божий хотел сделать Феодора ловцом человеков (Мф.4:19) и начал посылать ему некоторых людей для сожителства. Во-первых,

некто Епифаний, молодой летами, побуждаемый боголюбивыми стремлениями, пришел к нему. Рад был блаженный Феодор, что Бог не оставил его одного. Приняв Епифания, он облек его в иноческий образ и наставил его на столь святое житие, что он и над бесами имел власть, изгоняя их из людей. Также одна благочестивая женщина, получившая от преподобного Феодора исцеление от своей болезни, привела к нему своего малолетнего сына именем Филумена, умного и хорошо знающего читать и писать. И были эти три сверстника рабы Христовы, подобны древним трем отрокам в Вавилоне (Дан., гл. 3), соединенные одной любовью и усердием к Богу, а между ними был Сам Господь, говорящий: **"где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них"** (Мф.18:20).

Через несколько лет, когда скончался о Господе блаженный Епифаний, пришел вместо него очень усердный в добродетели Иоанн. В то время прибыли люди из селения, называемого Протомария, к преподобному, умоляя придти к ним, потому что недалеко было место, обитаемое множеством нечистых духов, и никому нельзя было без вреда миновать его, ни людям, ни скоту, а в особенности в час полуденный и по захождении солнца. Пошел раб Божий Феодор на это место и велел там выкопать малую пещеру, затворился в ней на всю зиму и оставался там, пребывая в посте и молитве, до Пасхи. Бесы, не вынося пребывания его там, бежали, гонимые как оружием, молитвами святого и много раз от многих людей слышны были плачевные вопли бесов, стонавших о том, что их изгнал Феодор. Народ того селения имел столь сильную веру в него, что, приходя, брал землю из пещеры, в которой жил преподобный, и, примешивая ее к пище или питью, подавал больным людям и скоту как верное врачевство и по вере своей получал исцеление.

Жил в том месте один верующий муж, ремеслом кузнец, которому преподобный велел сделать железную клетку без крыши, такую узкую, чтобы только человеку возможно было стоять, и в ней он придумал необычайное мучение для своего тела. Об этом узнали многие люди и стали приносить к кузнецу железные орудия, так что железа стало достаточно для дела, и когда скована была клетка, то ее отнесли с крестами в Сикею к преподобному. Он поставил ее над своей пещерой и затворялся в ней часто на продолжительное время и стоял там, как столп недвижимый, перенося всякую непогоду. Поелику клетка та была без крыши, то летом знойное солнце жгло его, зимой жестокие морозы леденили и сковывали тело святого. Бури и ветры на него ополчались, снег и дождь омочали его, но он оставался как камень нечувствителен и тверд как алмаз. Всемогущий Бог послал ему столь великое терпение, превосходящее человеческий ум и природу, на изумление людям и прославление святого имени Божественного. Феодор не только клетку ту железную избрал себе как добровольную темницу, но и тело все свое заключил в железные узы: ноги свои обувал в кованные сапоги и носил такие же нарукавницы, надевал тяжелую железную броню, опоясывался толстыми веригами и носил железный жезл с изображением на верху его креста. Жизнь свою он расположил так: после праздника Рождества Христова, до Крещение, входил в пещеру обложенный тяжкими железными веригами, оставаясь в ней безвыходно до Пасхи, после же Пасхи затворялся в клетке. Такой тяжестью железной и произвольной темницей терзал он свою плоть, мучая и угнетая ее как раба и пленника, чтобы она не возбуждала внутренней брани. Во святую сороквосьмидесятницу отнюдь не вкушал пищи, кроме овощей и ярового хлеба и то только в субботу и воскресенье. Бог покорил ему диких зверей, бывших в пустыне; так например страшный медведь три года приходил к нему и брал из его рук пищу, также и волк питался от него. Приходившие и уходившие от святого звери не делали никакого зла ни людям, ни животным, если бы и случилось кому-либо встретиться с ними. Было это по чудесному действию Божию, Который прославлял угодника Своего, Его прославляющего.

Однажды, к Феодору, затворившемуся в клетке, пришел человек прокаженный всем телом, желая получить исцеление от святых его молитв. Преподобный велел больному снять свои одежды, взял воду и так помолился Богу:

- Господи Иисусе Христе Боже наш, очистивший пророком Твоим Елисеем Неемана Сириянина от проказы¹³ и Сам, благоутробием Твоим к нам сошедший и бывший

Человеком, словом исцелял прокаженные: призри ныне на нас и на воду сию и, благословив ее, подай ей целебную силу, да возможет очистить от проказы сего предстоящего человека, в прославление святого имени Твоего.

Помолившись и осенив воду крестным знаменем, он полил водой на голову человека и на все тело, после чего тотчас же больной избавился от проказы и отошел здоровым, восхваляя Бога. Также и один священник прокаженный, по имени Коллирий, пришел к святому и только что надел на себя одежду его, в ту же минуту получил исцеление. Видя такую жизнь и чудеса Феодора, блаженная Елпидия радовалась духом. Многих женщин она привела в монашество и наставила в богоугодной жизни, ибо сама была весьма добродетельна и подражала своему внуку в духовных подвигах. О приближении кончины своей узнала Елпидия из откровения ей бывшего и пришла для последнего посещения и прощального приветствия к преподобному своему внуку и рассказала ему свое видение, говоря:

- Дитя мое и свет очей моих! Я видела в видении прекраснейшего юношу, одетого в светлую одежду, имевшего золотистые волосы и похожего на святого великомученика Георгия, как мы видим его изображенного на иконе. Он пришел ко мне, спрашивая о тебе, желая узнать от меня образ твоего жития и псалмопение. Я рассказала ему всё подробно. Он мне сказал:

- Когда поете псалмы, говорите так: **"Благословите Господа, все произрастания на земле, пойте и превозносите Его во веки"** (Дан. 3:76).

И потом сказал:

- О жена, ты подучила большую милость от Бога, что удостоилась видеть своего внука в таком состоянии; мне же, помощнику его, ты много обязана, больше же всего подобает благодарение общему Владыке и Содетелю Богу, Который удостоил твоего внука быть в числе святых рабов Его. Успокойся же, ибо ты до сего времени трудилась.

Блаженная Елпидия, сказавши о своем видении преподобному Феодору и давши ему последнее целование, отошла в келлию свою; там, поболев немного, преставилась ко Господу и была погребена преподобным с честью. После ее погребение, прибыл некто из города Анкиры и принес преподобному весть, что умерла мать его Мария и советовал ему, чтобы послал взять ее имение, ибо она скончалась, не имея наследника. Святой ответил ему:

- Ты говоришь неправду, потому что мать моя не умерла.

Но посланный уверял, что видел ее мертвою своими глазами, он же снова сказал:

- Это неправда, не умерла она для меня, не умрет душой, но и теперь жива и будет жить вечно.

И не обратил никакого внимания на оставшееся имущество, сам же, постясь целую неделю, приносил Богу усердные молитвы о душе ее. Во время пребывания преподобного в пещере, пришел к нему из Илиополя Галатийского церковный эконо и чрез служащего его передал ему слезную просьбу свою, говоря:

- Сжался надо мной, раб Божий, в случившейся со мною печали: я отправил за сбором денег для церкви слугу, он же, собрав деньги, бежал; я гонялся за ним всюду, искал и не мог найти его, помолился Господу, да покажет мне его, потому что всего моего имения не достанет отдать церкви за всё то, что унёс мой слуга.

Ответил ему святой:

- Если ты обещаешь твоего слугу отпустить не наказывая и не брать у него ничего больше, а только то, что он взял, то утешит тебя Господь и даст его в твои руки. Если не обещаешься, то ты его не найдешь.

Эконом обещал не только не бить его и не брать больше, но дать и от себя, лишь бы вернуть церковное достояние, и сказал:

- Я и дети мои останемся нагими, если не в состоянии буду воздать церкви ее похищенное достояние.

Тогда ответил ему святой:

- Иди с миром домой и будь беспечален, уповай на Бога, ибо Он скоро утешит тебя.

Успокоенный эконоом отправился домой, имея полное доверие к словам преподобного. Беглец, похитивший церковное имущество, встал на пути, как бы связанный, на месте близ селения называемого Никея и не мог ни шагу ступить далее; ему представлялось, что бежит скоро, тогда как на самом деле оставался на том же самом месте. Люди, случайно шедшие по той дороге, узнали преступника, схватили его и привели к эконому. Таким образом было возвращено церкви всё, что он взял и эконоом сдержал обещание не делать никакого зла, отпустил его и опять пришел к преподобному и принес благодарение.

Однажды, в дня святой пятидесятницы, один человек привел свою бесноватую жену и когда преподобный Феодор изгонял нечистого, то бес кричал:

- О горе! За что гневаешься на меня, сокрушитель железа¹⁴, виноват ли я, ибо не по своей воле вошел в нее. Я послан от Феодора волхва, прозываемого Караппос, который живет в Мазамии.

Угодник же Божий, именем Иисуса Христа запретив злему духу, изгнал его из той женщины. И в то же лето, в июне месяце, жители селения Мазамия, слышавшие о чудесах совершаемых преподобным Феодором, пришли к нему со слезами умоляя придти к ним, отогнать саранчу, слетевшую подобно облаку на их нивы и сады. Святой пошел с ними, вошел в храм их и провел там ночь в молитве, а на утро он пошел в поле на нивы, совершил там общественное моление и, взяв в руки три саранчи, вознес молитвы Богу о народе, и во время молитвы саранча стала мёртвою в руке его. Он же, возблагодарив Бога, сказал народу:

- Возвратесь, чада, в церковь, ибо Господь скоро явит нам милость Свою.

И возвратившись в церковь, святой совершил божественную литургию, а на утро народ увидал, что вся саранча вымерла. Феодор Караппос, обитавший в тех местах, воспылил завистью к святому Феодору, ибо уже и прежде гневался на него за изгнание из женщины беса, которого тот волхв наслал в нее. Гневаясь на святого и завидуя чудотворной в нем Божией силе, волхв призвав подручных ему бесов, велел идти на святого Феодора Сикеота и замучить его до смерти. Но они не могли приблизиться к нему, потому что преподобный всегда имел на устах своих молитву и бесы должны были дожидаться, пока он уснёт, но когда святой спал, благодать Божия, как огонь от него исходящая, опаляла и прогоняла бесов; они снова возвращались и устремлялись на преподобного и опять, опаляемые и прогоняемые, с позором возвращались к пославшему их, а тот с досадой укорял их, говоря:

- Поистине ничтожна ваша сила; если вы к спящему не могли подойти, то что же можете сделать ему бодрствующему?

И утверждали бесы, говоря:

- Как только мы приближаемся к нему, так пламень огненный из уст его исходит и опаляет нас, чего мы не можем стерпеть.

Волхв, распалемый еще большею злобой и завистью, вложил в рыбу смертоносный яд и послал ту рыбу в дар преподобному. Угодник Божий, хранимый благодатью Христовой, во время своей обычной трапезы вкусил от той рыбы и остался невредим. Волхв Феодор Караппос этому очень удивился и уразумев Божию силу и немощь бесовскую, умилился душой и, придя к преподобному, припал к ногам его святым, исповедуя грехи свои со слезами и сжегши волшебные книги, отвергся дел сатанинских и принял святое крещение.

По возвращении в обитель, преподобный впал в тяжкую болезнь и ожидал смерти, ибо он видел пришедших к нему святых Ангелов и подумал, что они хотят уже взять его душу; он плакал и рыдал о том, что не готов к смерти. Над ним была икона святых врачей бессребренников Космы и Дамиана¹⁵; они явились ему в видении и по обычаю врачебному осязали жилы рук его и беседовали между собой, как бы отчаиваясь в его жизни, потому что силы его уже ослабели. Они сказали ему:

- О чем плачешь и скорбишь, брат?

Больной отвечал:

- О том, что не покаялся Богу, отцы мои, и что оставляю сие малое стадо еще не совершенно направленное на истинный путь и требующее еще многих наставлений.

Говорили ему святые:

- Хочешь ли, мы умолим за тебя Бога, чтобы Он продлил жизнь твою?

Отвечал больной:

- Если вы это сделаете и испросите мне время для покаяния, то будете виновниками многих мне благ и получите награду за мое покаяние.

Святые, обратившись к Ангелам просили их, чтобы помедлили немного, пока они, шедши к Царю и Богу, попросят Его о Феодоре. Ангелы обещали, и святые страстотерпцы Косма и Дамиан идут к Всесильному Царю Христу Богу нашему, некогда приложившему Езекии пятнадцать лет жизни¹⁶, и, умоливши Его о приложении лет жизни Феодору, возвращаются в скором времени, имея среди себя юношу, подобного Ангелам тем, но сиявшего большею славою. Сей юноша сказал Ангелам так:

- Оставьте Феодора в живых, о нем умолили Владыку всех Царя славы, и Он повелел ему быть во плоти.

И тотчас святые Ангелы с тем пресветлым юношей отошли на небо. Святые же Косма и Дамиан сказали Феодору:

- Восстань, брат, и внимай себе и своему стаду: благий и милостивый Владыка принял молитвы наши о тебе и даровал тебе жизнь, да делаешь брашно негиблющее, но пребывающее в жизнь вечную, чтобы многим душам устроить спасение.

Сказав ему это, святые врачи стали невидимы. Блаженный Феодор пришел в себя и, почувствовав себя вполне здоровым, встал тотчас, прославил Бога и с большим усердием предался псалмопению и посту.

Дарованной ему благодатью Божию, он творил чудеса, исцелял различные болезни и бесов изгонял словом. Слух прошел о его чудесах повсюду, многие удивлялись и умилялись, оставляли дома свои и к нему приходили для иноческих подвигов. Также многие из получивших от него исцеление, не разлучались с ним, но оставались здесь и служили монастырским нуждам, ибо когда собралось множество братий, то составилась большой монастырь, и Феодор был в своем монастыре архимандритом, но так как церковь святого великомученика Георгия была слишком мала и не могла вмещать всех приходивших для обычных песнопений, то преподобный позаботился создать другую церковь, недалеко от прежней, во имя святого архистратига Михаила, более просторную, и, там устроив братию, послал ученика своего Филумена к епископу Анастасиопольскому принять рукоположение в сан пресвитера и поставив того игуменом сего монастыря; сам же усиленно предался безмолвию.

Выла нужда в серебряном сосуде для совершения божественной литургии, ибо до тех пор таинство совершали в каменном мраморном сосуде. Преподобный отправил своего диакона в Константинополь купить серебряный сосуд для священнослужения; когда был куплен и принесен к нему сосуд чистый, отлично сделанный, то святой отверг его, не желая совершать в нем священнодействие, ибо он прозрел, что сосуд был негоден, чёрен и смраден. Дьякон хвалил его хорошую работу и чистое серебро, но преподобный сказал:

- И я вижу, чадо, что сосуд сделан красиво и хорошего серебра, но он осквернен невидимой нечистотой, и если ты мне не веришь, то помолимся, чтобы Господь открыл твои душевные очи и ты увидишь.

Как только они, преклонив колена, помолились, то тотчас же не только диакон, но и все находившиеся там братья увидели сосуд, чёрным как уголь, вынутой из печки, и удивились. Когда же диакон взял его в руки, сосуд стал сейчас же по прежнему чист и светел. Взяв его, он понёс в Константинополь к золотых дел мастеру, у которого купил, и рассказал ему, почему преподобный Феодор не принял его. Златарь стал припоминать о серебре, откуда оно и вспомнил, что оно было из вещей одной блудницы и ее несправедного имущества, удивился прозорливости преподобного отца и просил прощения, а сосуд принял обратно и переменял на другой чистейший, прося святых молитв о себе.

Диакон возвратился, принёс сосуд в монастырь, рассказал отцу и братьям, из какого серебра был первый сделан, и все прославили Бога и удивлялись прозорливости святого.

Однажды из селение Вузийского, недалеко от Грацианополя, пришли люди к преподобному Феодору по следующему поводу: они у себя строили каменный мост через реку и когда выкапывали из земли на соседнем холме камни и тесали доски, то видели множество выходящих из ямы бесов, которые нападали на людей и животных и мучили их; иные же как разбойники, устраивая засады на пути, ранили проходящих. Пришедшие умоляли преподобного придти в их селение и избавить их от бесовского нападения, и Феодор пошел с ними, уповая на Бога. И только что он приблизился к селению их, бесы находившиеся в людях, чувствуя приближение его, выходили навстречу к нему, крича:

- О, горе, о беда! Зачем оставив Галатию идешь сюда сокрушитель железа? Знаем, зачем пришел, но не послушаем тебя, как это сделали духи в Галатии; мы гораздо злее и сильнее их!

Преподобный, запрещая им, повелел молчать, на утро же собрал народ, обошел крестным ходом все селение и, поднявшись на вершину холма, изливал горячие молитвы в Богу долгое время. И тотчас бесы, которые оттуда вышли, силой Божией опять там показались в образе мух, мышей, зайцев, и их всех он выгнал в яму, запечатлел крестным знаменем и велел завалить землю и камнями, и так освободил он селение от напасти бесовской. Подобным образом он и многие другие селение, и страны, и дома избавил от бесов, а также из множества людей изгнал лукавых духов, которые при одном имени его трепетали.

Из учеников преподобного многие были известны и велики своими добродетелями. Так, например, блаженный Арсин затворник, живший в тесной келье, пребывал в молчании, лишь на третий день принимая пищу: немного хлеба и сырой зелени или вареных овощей и воды в меру, в святую же четырехдесятницу он питался только в субботу и по воскресеньям и то сухоядением. Подобное житие проводили и другие два мужа, Евагрий и Андрей, имея свои затворы недалеко от Арсина. О честном их житии очень радовался преподобный Феодор и благодарил Бога. Все трое они согласились пойти в Иерусалим на поклонение святым местам и просили отца отпустить их с благословением. Он разрешил и они прибыли туда и посетили все окрестные лавры и отшельнические обители. Евагрий пожелал остаться там и, придя в лавру преподобного Саввы¹⁷, он жил свято, самыми делами показывая себя учеником Феодора. Арсин же и Андрей возвратились к отцу в Галатию и просили его отпустить их жить в разных местах для молчания. Андрей с благословения отца поселился на холме Вриана, в восьми поприщах от монастыря. Арсин удалился в горную часть Потамии, где избрал себе место вдали от селений человеческих, про которое говорили, что там жилище бесов. Там он помолился, говоря:

- Боже, молитвами отца моего Феодора, соблюди меня грешного и защити от козней бесовских и помоги мне угодить Тебе на сем месте.

Прежде всего он построил себе келлийцу деревянную и перезимовал в ней, потом поставил высокий столп и, сорок лет проведши в нем в великом терпении, отошел ко Господу. И Елпидий по наставлению преподобного Феодора не мало преуспел в добродетели. После нескольких лет пребывания с отцом он ушел с его благословением к востоку, поселился близ горы Синайской и, долгое время прожив в безмолвии, праведно скончался; после него это место названо было святыми отцами Синая:

- Елпидиево молчание.

Также и Леонтий, ученик отца нашего Феодора, был дивен в отшельничестве; он безмолвствовал близ Перматии и, удостоившись дара пророчества, предсказывал будущее. Так он предрек нашествие персов, свое убийство ими, что и сбылось, ибо когда он не захотел выйти из своей безмолвной кельи, то был убит в ней персами. Затем Феодор, постившийся на горе Драконийской и Стефан при реке Псилии и многие другие ученики преподобного Феодора просияли добрыми делами; одни жили при нем, а другие поселялись по разным пустынным местам.

Преподобному Феодору пришло желание еще раз посетить святыя места Иерусалима, и он, взяв своих двоих учеников, пошел. В то время, в Палестине, где город Иерусалим, было бездождие и засуха, и люди и животные терпели лишение вследствие безводия, все рвы и водохранилища, в которых собирается вода, высохли. Народ много молился, прося дождя у Бога, но не получал, потому что Господь благодать ту хранил для угодника Своего Феодора и потому привел его в Палестину. Были там некоторые из Галатийской страны, знавшие преподобного Феодора и слышавшие о его чудотворениях; они говорили народу:

- Мы знаем одного святого отца в нашей стране, могущего одной молитвой наполнить дождем всю вселенную, как некогда пророк Илия.

Когда преподобный пришел в Иерусалим, поклонился Животворящему Древу Крестному и Живоносному Гробу Христову; пришельцы из Галатии, узнали его, и скоро пронеслась о нем молва во святом городе и в окрестных монастырях и лаврах. Во множестве собрались монахи, и все клирики обступили святого, радуясь его приходу к ним и просили именем патриарха испросить у Господа дождя на иссохшую землю. Святой отказывался, сознавая себя грешным и недостойным, но они умоляли его и говорили:

- Мы надеемся, отец, что когда ты молитвы свои соединишь с молитвами других отцов, тогда Бог смилуется над нами и пошлет дождь на землю.

И сказал им святой:

- Если вы так верите, то пусть будет вам по вере вашей.

После совершения литии, когда народ шел с крестным ходом, преподобный обратился к нему, сказав:

- Перемените ваши одежды, о чада, вы измокнете, потому что ради веры вашей Господь явит милость Свою скоро.

Когда они были вне города, то на одном месте он повелел остановиться и, простирая руки к небу, начал усердно молиться; и тотчас же явилось с запада небольшое облако и, увеличиваясь, в один час покрыло всё небо. Святой, окончив молитву свою, велел молящемуся народу скорее возвращаться, чтоб избежать дождя. Внезапно пролился чрезмерно большой дождь и все поспешили в город к церкви, потому что все сильно измокли. Дождь не переставал до тех пор пока не напоил всю землю и не наполнил все рвы, водохранилища и углубления. Преподобный Феодор, боясь чтобы за такое чудо его не стали славить и почитать люди, скрылся от всех со своими двумя учениками из города и пошел в свой Галатийский Сикеотский монастырь. Но и в своей стране во многих окрестных местах по просьбам народа творил он подобные чудеса: низводил дожди, очищал воздух, умножал плоды полей и садов, прекращал разливы, наводнение и предсказывал будущее.

Воеводе Маврикию, возвращавшемуся в Константинополь после персидской войны через Галатию и пришедшему к преподобному просить молитв и благословения, предсказал, что он будет царем. И когда то сбылось, то Маврикий¹⁸ написал своему пророку, сему святому отцу, прося молитв о себе и своем царстве и еще прибавил: "проси у меня чего хочешь". Преподобный Феодор послал к нему блаженного Филумена и написал, чтобы царь дал хлеба монастырю для множества бедных, приходящих к нему каждый день. Царь тогда написал своим приставникам в Галатию, чтобы они отпускали всякий год монастырю Феодора пшеницы по шести сот четвериков и кроме того пожертвовал драгоценные сосуды в церковь.

Видя день ото дня умножающуюся паству свою и множество народа, стекающегося в его монастырь ради молитв и исцелений, он разобрал церковь святого великомученика Георгия, которая была очень мала, и построил большую чудесным образом: он повелел сдвинуться огромному неподвижно стоящему камню и идти с своего места на другое. А когда из близ лежащей местности Еварзии везли нерастворенную известь для постройки храма, то внезапно нашла дождевая туча и работники боялись, как бы известь не загорелась и не попала на воза и животных, тогда преподобный Феодор своей молитвой разделил на двое тучу и сильный дождь лил по обеим сторонам пути, а на известь и на воз не упала ни

одна капля до тех пор, пока все не была привезена к месту церковного здания и сложено с возов.

Когда постройка церкви приходила к концу, преставился Анастасиопольский епископ Тимофей, бывший после Феодосия, и граждане пошли к архиепископу Анкирской митрополии Павлу просить его поставить в их город епископом преподобного Феодора, архимандрита Сикеотской лавры. Архиепископ был рад и послал за блаженным Феодором, чтобы его привели к нему с честью. В то время преподобный, затворившись в пещере, пребывал в безмолвии и усердно творил свои обычные молитвы. Когда клирики и Анастасиопольские граждане пришли к нему просить, чтобы он согласился быть у них епископом, он и слышать не хотел, но они силою отворили его келью, вывели преподобного, посадили на святительскую колесницу и привезли в Анкиру с радостью и веселием. Когда же братья его плакали и рыдали об отце своем, что отлучался от них, то он послал сказать им:

- Не скорбите, братья, но верьте мне, что не оставлю вас. Нет на земле ничего, что могло бы меня разлучить с вами.

Итак преподобный был поставлен во епископа Анастасиопольского митрополитом Анкирским Павлом, хотя и не желал принять такого сана. Когда же он принял его, то одному известному мужу было такое видение: пресветлая, превеликая звезда спустилась с неба на церковь и своими лучами осветила не только город и страну, но и все окрестные страны и города. Воистину сей преподобный на престоле архиерейском, как свеча на свечнике, явился светом миру, бесчисленными чудесами и образом своего предивного жития просвещая и удивляя вселенную. Часто он посещал свою Сикеотскую лавру и утешал братию, а храм святого великомученика Георгия, созданный его усердием, освятил. Какие и сколько чудес он совершил, будучи епископом, подробно сказать невозможно; он нес усиленные труды, имея прилежное попечение о вверенной ему пастве. Впрочем не мало преподобный и скорбел, что прервано было его безмолвие, и всегда носил в душе непреходящее желание оставить епископство и снова возвратиться в монастырь на безмолвие.

Спустя несколько лет блаженный Феодор опять возымел желание поклониться святым местам в Иерусалиме и, взявши двух братьев из своего монастыря, архидиакона Иоанна и Мартина, пошел с ними в путь; обходя же святые места, не показывал своего епископского сана, но ходил как простой старец.

Пришла ему мысль не возвращаться к себе, а жить там в каком-нибудь монастыре, ибо он видел, что ради епископского сана был вынужден оставить иноческие подвиги. Итак он пошел в лавру святого Саввы, испросил себе келью и жил в ней в безмолвии от праздника Рождества Христова до Пасхи. После Пасхи два брата с ним пришедшие, Иоанн и Мартин, непрестанно говорили ему о возвращении домой, но он не хотел их послушать и в одну ночь, в сонном видении явился ему святой великомученик Георгий, дал ему в руки посох и сказал:

- Поспешి выйти отсюда и возвратимся в отечество; не надобно тебе, оставивши отечество, здесь медлить.

Феодор сказал:

- Не могу идти к себе, потому что не желаю епископства.

Мученик ответил ему:

- Я тебя скоро освобожу от этого сана; только возвратись, потому что многие скорбят по тебе.

После такого увещания, преподобный взял своих двух учеников и пошел в свою страну. Приближаясь к Галатии, он зашел в попавшийся ему на пути Друинийский монастырь и приказал спутникам своим не сказывать кто он. Монахи этого монастыря давно уже слышали о преподобном Феодоре, как о необыкновенном человеке и желали его увидеть. Незнаваемый теми иноками, преподобный спокойно пребывал в монастырской гостинице, будучи принят странноприимцем Аникитою, и когда ученики Феодора были

допрашиваемы о старце, кто он, то они говорили что он странствует из некоторой дальней стороны. Во время вечерней трапезы он посмотрел на учеников, евших пищу с особенным наслаждением, ибо они были голодны, и сказал им:

- Воистину, чада, едим как галаты.

И через час повторил тоже самое. Услышав это, Аникита подумал про себя, не из Галатии ли этот старец. Вечером, когда по обыкновению на ночь старец лёг на землю, Аникита взял отдельно обоих учеников и убеждал их сказать, кто этот старец; тогда они открыли ему, что это Феодор, Сикеотский чудотворец, епископ Анастасиопольский, и тотчас поспешил Аникита возвестить о том игумену Стефану и братии. Великая была им радость, что увидели того, кого сильно желали видеть. Наступило время для утреннего пения и когда старец встал и направился к церкви, в дверях встретили его игумен с братиею и, припадая к ногам его, поклонились ему как чудотворцу и епископу, прося благословения. Они упросили святого остаться у них на несколько дней, чтобы насладиться созерцанием Ангелоподобного лица его, насытиться сладкими беседами, и преподобный остался у них довольно долго. Скоро пронесся слух о нем по всей стране и многие из народа приходили в монастырь, принося своих больных к святому, и он благодатью Христовою всех исцелял.

После этого вернулся преподобный к своей пастве и, пребывая в обычных пастырских трудах, не переставал думать о том, как бы оставить епископство. Е тому же и блаженный Антиох пустынножитель, возвращаясь из Константинополя к себе, бывши у него случайно, советовал ему тоже, ибо этот Антиох послан был из восточной страны к царю Маврикию просить городу Синофрину защиты от врагов. Антиох был муж старый и имел от роду лет сто, шестьдесят лет не пил ни вина ни елея, а тридцать лет не ел хлеба и питался только горькими травами с солью и укусом и пил воду. Сего блаженного отца, шедшего через Галатию и Анастасиополь преподобный принял у себя с честью и радостью, успокоил его и много утешился духовными беседами с ним. Блаженный Антиох сказал о Феодоре своим ученикам:

- Не видал я подобного святого мужа до сих пор. Господь открыл мне житие его.

Также и Феодор говорил братьям своим об Антиохе:

- Во всей восточной пустыне не видал и не слыхал о таком рабе Божиим.

У преподобного Антиоха святой Феодор просил полезного совета, сказавши ему о своем намерении оставить епископство; Антиох же похвалил его за такое намерение и советовал ему вскоре совершить желаемое.

Когда Антиох ушел, преподобный Феодор был опечален хищениями церковного имущества; к тому же он имел некоторых тайных врагов в епархии, которые были возбуждаемы невидимым врагом на зависть и ненависть; они ему однажды, Божиим попусшением, дали яд и преподобный лежал три дня безгласен и недвижим как мёртвый, так что в городе уже распространился слух о смерти святого. После трех дней явилась ему Пресвятая Владычица наша Богородица и возвестила ему причину болезни от яда, данного ему тайно, и указала ненавистников, давших яд, и взявши из платка, который был у Нее в руках три зерна, дала ему и сказала:

- Съешь это и впредь уже не будешь страдать ни от какого зла.

Съевши эти зерна, преподобный пришел в себя, почувствовал себя всего здоровым и, вставши, благодарил Христа Бога и Пречистую Его Матерь. Злобных врагов своих он не обличил и не сказал о них никому, но молитву сотворил за них Богу, чтоб не поставил им это в грех. Святому великомученику Георгию он всегда молился, чтобы он освободил его от епископства, как об этом обещал в видении, когда преподобный не желал возвратиться из Палестины в Галатию.

Нельзя умолчать о том, что в Анастасиополе был уставлен налог, уплачиваемый в течение года на архиерейскую трапезу из имений церковных, в количестве трех сот шестидесяти пяти золотых монет. От этого налога преподобный Феодор тратил только сорок золотых монет на трапезы всего года, остальные же отдавал святой Церкви, а те подаяние, которые поступали из иных источников, он раздавал бедным. Решившись

наконец окончательно оставить сан епископа, преподобный Феодор прежде всего обратился к Богу с усердной, долгой молитвой в продолжение многих дней, да не поставлено ему будет в грех его намерение, и, получив от Бога в откровении разрешение просимого, он собрал весь клир, всех граждан и сказал им:

- Вы знаете, братия, что вы меня насильно отторгнули от монастыря и заставили принять бремя епископства, и я говорил вам тогда, что не достоин вами править, но вы меня не послушали и сделали по своей воле и вот уже одиннадцатой год, как я огорчаю вас и сам огорчаем вами. Умоляю вас, поищите себе пастыря, могущего угодить вам; я же теперь более не могу вам быть епископом и возвращаюсь, как худой чернец, к себе в монастырь, в котором обещался до конца жизни работать Богу.

После этих слов он взял из своего монастыря архидиакона Иоанна и отправился к митрополиту Анкирскому Павлу с просьбой поставить Анастасиополю другого епископа. Произошел и между ними великий спор: митрополит ни за что не хотел отпустить преподобного Феодора, потому что говорил он - невозможно было найти другого достойного сего сана мужа. Феодор же усиленно отказывался и говорил, что это бремя выше меры и, силы его. Нужно было дать знать о том в Константинополь святейшему патриарху Кириаку¹⁹ и благочестивому царю Маврикию. Они по внушению Божию написали к митрополиту Анкирскому, чтобы он не стеснял угодника Божие, стремившегося к безмолвию, и отпустил его, как он просит.

Итак преподобный Феодор, избавившийся от тяготы епископства, исполнился радости, увидя себя свободным от многих забот и, ушедши в монастырь свой, пребывал в своей келлии в безмолвии и проводил жизнь в постнических подвигах. Часто он совершал богослужение, принося бескровные жертвы и удостаивался во время литургии своими очами видеть благодать Святого Духа в виде светлой пурпуровой порфиры спускающейся сверху и покрывающей Святыне Дары: об этом он поведал одному из своих сослужителей, иеромонаху Иулиану, мужу добродетельному, по усиленным просьбам его. Когда он видел это, то исполнился несказанным, духовным веселием и прекрасное лицо его просветлялось дивным светом и изменялось, так что служащие с ним священники и диаконы видели на лице преподобного божественное сияние и изумлялись.

Однажды произошло следующее: в июле месяце, 16-го числа, в день памяти святого мученика Антиоха, в храме, когда святитель Божий Феодор служил литургию и когда наступило время возношения Святыне Даров, он по обычаю, поднял дискос со святым Агнцем вверх и провозгласил: "Святая Святым". Божественный Агнец сам собой на дискосе поднялся выше на воздух, возносимый невидимой рукой и затем опустился снова на дискос на свое место. Видя такое чудо, все совершавшие тогда божественную трапезу исполнились великого страха и удивления, а преподобный Феодор проливал потоки слез и, неизреченно радуясь, прославлял Христа Бога, истинно пребывающего в Пречистых Тайнах Своих.

Благочестивый царь Маврикий и святейший патриарх Кириак желали увидеть преподобного Феодора, о котором много слышали, и писали ему, чтобы он приехал к ним в Константинополь, дабы удостоиться его молитв и благословения. Преподобный не мог послушаться их и отправился туда, где и был встречен всеми с великим почетом. Немного времени прожил он в Константинополе, но сотворил много чудес силою Божией: возвратил зрение слепому отроку, расслабленную женщину с одра восставил, многих бесноватых от мучительства диавольского освободил, кровоточивую молитвой исцелил, царского сына очистил от проказы, неплодным в супружестве своим благословением даровал чадородие и много других славных дел совершил и всех утешил благодатью Господней; после чего возвратился в свой монастырь. Но потом не скоро и второй раз он призван был в Константинополь во время царствования императора Фоки²⁰, по вызову святейшего патриарха Фомы²¹, - который занял престол после Кириака.

Причина вызова его была такая: в стране Галатийской случилось необыкновенное происшествие: в одном из городов ее, во время всенародного хождения с крестами, деревянные большие кресты, вдруг сами по себе какой то дивной силой сильно

заколебались, ударялись один о другой и разбивались. Об этом чуде пронесся слух повсюду и даже в Константинополе; тогда святейший патриарх Фома послал к преподобному Феодору, прося его поскорей придти к нему и, когда святой прибыл, то святой патриарх расспрашивал его о чуде том и что бы могло оно предзнаменовать. Святой ответил, что действительно чудо было, но сказать о том, что оно предвещало, он отказался, говоря, что не знает той неведомой тайны Божией. Тогда святейший патриарх припал к ногам его с мольбой и этим своим смирением убедил преподобного предсказать будущее. Старец сказал, что колебание крестов, ударение и сокрушение их друг о друга знаменуют будущие великие беды на церковь Божию и на греческое царство, с одной стороны, от внешних врагов и, с другой стороны, от внутренних. Извне предстоит страшное нашествие врагов, с внутренней же стороны последует разделение веры среди христиан, будет всеобщее гонение, люди будут друг у друга всё разорять, истреблять, многие храмы разорятся, опустеют и всё это случится вскоре. Услыхав это патриарх ужаснулся и просил преподобного помолиться о нем Господу, чтобы принял его душу раньше, нежели наступит предсказанное разорение, чтобы ему не быть свидетелем бедствий, грядущих на Церковь.

Спустя немного времени, когда преподобный Феодор еще находился в Константинополе в церкви святого Стефана, заболел патриарх и послал к преподобному, в то время затворившемуся и постившемуся, объявить о болезни своей, прося испросить ему у Бога скорую кончину. Святой же отказывался и не хотел; тогда вторично просил его патриарх усердно о том, чтоб умереть ему до нашествия смут на Церковь. Преподобный сотворил волю святителя, помолился Богу о его кончине и послал к нему, говоря:

- Велишь ли мне придти к тебе, или же там вместе предстанем перед Господом нашим?

Патриарх через посланника отвечал:

- Не прерывай, отец, молчания твоего; довольно мне и того, что ты сказал - там увидимся перед Господом нашим.

В тот же день святейший патриарх Фома перед вечерним часом, радуясь, разлучился от тела и отошел ко Господу. После смерти патриарха, преподобный Феодор возвратился в свой монастырь и через несколько лет приблизилась кончина и его самого, перед которою он совершил много великих и славных чудес и много пророчествовал о будущих событиях. Перед кончиной он видел два раза святого великомученика Георгия, являвшегося ему в сонном видении: первый раз он явился ему, подавая дорожный жезл и призывая с собой в далекий путь, потом явился ему, сидя на коне, ведя другого и говоря:

- Садись, Феодор, на этого коня и следуй за мной.

Из сего преподобный Феодор уразумел свое скорое отшествие от земли, сообщил о том ученикам своим с радостью и предвозвестил кончину свою после Пасхи. Так и сбылось. Когда он умирал, то видел святых Ангелов, которые шли чтобы взять его, и с радостным лицом предал в их руки душу свою.

Кончина его произошла в третий год царствование Ираклия²².

Житие его и чудеса описал ученик его Елевсий, получивший от преподобного в иночестве имя Георгия. Он рассказывает о себе, что родители его, долгое время быв в супружестве, не имели детей и просили преподобного Феодора, чтобы молитвами и благословением могли бы они быть родителями детям; преподобный, взяв пояса их, благословил и, отдав им, предсказал о разрешении неплодства; у них действительно родился Елевсий, которого они, воспитав, привели к преподобному и отдали на служение Богу. Двенадцать лет живя с преподобным, он был очевидцем неизреченных чудес, о которых и написал очень пространно, но мы у него заимствовали и вкратце изложили только немногие, для нашей душевной пользы. Прославим же чудного Бога, в чудотворцах Своих прославляемого, Отца и Сына и Святого Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Тропарь, глас 2:

Познан быв от пелен освящен, и явлься благодатей исполнен, чудеса мир озарил еси, и демонов множество отгнал еси, священнодетелю Феодоре. Темже о нас молися Господеви.

Кондак, глас 3:

Яко на огненную колесницу добродетельми богоносе возшед, востекл еси на небесная жилища, яко ангел с человеки пожил еси, и яко человек со ангелы окрест ликовствуеши: сего ради показался еси чудес божественное приятелище, Феодоре преподобне.

-
- 1 Галатия - малоазийская область.
 - 2 Стадия - мера длины, равнявшаяся приблизительно 88 нашим сажням.
 - 3 Юстиниан Великий, император римский, царствовал с 527 г. по 565 г.
 - 4 Скороходы - телохранители императора, обыкновенно сопровождавшие его во время путешествий.
 - 5 Юлиан Отступник царствовал с 361 г. по 363 г.
 - 6 Кончина св. мученика Емилиана последовала в 362 г. Память его совершается св. Церковью 18 июля.
 - 7 Расшитый золотом пояс носили обыкновенно воины, служившие около царя (телохранители), а также - главные начальники войска. Родители св. Феодора еще от юных лет приготовили ему такой пояс (как повествует житие), так как предназначали его к воинской службе при царском дворе.
 - 8 Гривна - золотая цепь, носившаяся в качестве украшения на шее.
 - 9 Таким именем обозначалась у древних римлян сухая, плотно утоптанная (а иногда и вымошенная) площадка, предназначавшаяся обыкновенно для сушения и молотбы аерна (лат. area, от agere-быть сухим). Здесь же устраивались иногда и общественные игры.
 - 10 Диана (греч. Артемида) - греко-римская богиня света и жизни. Почиталась как раздаятельница свежей, цветущей жизни природы. Диана считалась также богинею родов и покровительницею животных.
 - 11 Илия и Иоанн Креститель - два наиболее суровых подвижника благочестия. Илия - израильский пророк из гор. Фесвы в Галааде, за Иорданом, жил и действовал во дни нечестивого израильского царя Ахава и жены его Иезавели, которых обличал за их нечестие и идолопоклонство. За свою святую жизнь он был взят живым на небо. История его жизни рассказана в конце 3-ей в начале 4-ой кн. Царств. Память его совершается св. Церковью 20 июля.-Св. Иоанн, предтеча и креститель Господа нашего Иисуса Христа, -последний из ветхозаветных пророков, стоящий на рубеже Ветхого и Нового Завета. Память его совершается 7 января, 24 июня и 29 августа.
 - 12 Согласно церковным канонам во пресвитера обыкновенно рукополагались люди, достигшие 30 летнего возраста, а во епископа - 35-летнего.
 - 13 Нееман - военачальник сирийского царя Венадада. Повествование об исцелении его от проказы пророком Елисеем см. в 4Цар.6:1-19.
 - 14 Такое наименование усваивается святому Феодору за его подвиги умерщвление плоти разными железными орудиями, как об этом повествуется в житии его.
 - 15 Память их, совершается св. Церковью 3 декабря
 - 16 Езекия - царь иудейский, живший в VIII в. до Р. Хр. О его чудесном исцелении пророком Исаиею повествуется в 4 кн. Царств
 - 17 Св. Савва подвизался в Палестине во второй половине 5-го в. и первой 6-го в, где и основал славную многими подвижниками обитель. См. житие его под 5 декабря.
 - 18 Маврикий царствовал с 582 г. по 602 г.
 - 19 Кириак патриаршествовал с 595 г. по 606 г.
 - 20 Император Фока царствовал с 602 г. по 610 г.
 - 21 Фома патриаршествовал с 607 г. по 610 г.
 - 22 Император Ираклий царствовал с 610 г. по 641 г. Кончина св. Феодора Сикеота последовала в 613 г.

Житие преподобного отца нашего Виталия монаха

В то время, когда александрийский патриарший престол занимал святейший патриарх Иоанн Милостивый¹, в Александрию² пришел один инок, по имени Виталий, из монастыря преподобного Сирида. Сей инок, будучи шестидесяти лет от роду, избрал себе такой род жизни, который для людей, видящих только внешнее в человеке, казался нечистым и греховным, для Бога же, взирающего на внутреннее и испытующего сердца человеческие (Пс.7:10), был угоден и благоприят: ибо тот старец, желая тайно обращать к покаянию грешников и людей нечестивых, сам во мнении людей являлся грешником и нечестивцем. Он составил себе список всех блудниц, живших в Александрии и о каждой из них особо усердно молился Богу, дабы Он отклонил их от их грешной жизни. Старец занимался на

работу в город от утра до вечера и брал за свой труд двенадцать медных монет. За одну монету он покупал себе боб и по закате солнца съедал его, ибо, работая весь день, он постился; затем, придя в блудилище, остальные деньги он отдавал какой-либо блуднице и говорил ей:

- Умоляю тебя, за эти деньги всю эту ночь соблюсти себя в чистоте, не делая ни с кем греха.

И так сказав, затворился с ней в ее комнате. Она спала на своей постели, а старец, став в углу, всю ночь пребывал без сна, тихо читая псалмы Давида и до утра молясь за нее Богу. На утро, уходя от нее, он с клятвой просил ее никому не рассказывать о его поступке.

Так поступал он долгое время, во все дни трудясь в посте, а ночью входя к блудницам и пребывая без сна в молитвах. Каждую же ночь он входил к иной, пока, обойдя всех, снова не начинал с первой.

Господь Бог, видя такой подвиг Своего раба, споспешествовал ему, ибо некоторые из блудниц, пристыженные таковыми добродетелями Виталия, сами вставали на молитву, и вместе с ним, преклонив колена, молились. Святой убеждал таких покаяться, угрожая им Страшным Судом Божиим и вечными геенскими мучениями по смерти и обнадеживая их милосердием Божиим и надеждою на получение вечных благ на небе. Тогда те, приходя в страх Божий, смирялись и обещались исправить свою жизнь. И многие из них оставляли свою прежнюю греховную жизнь и выходили замуж за законных мужей. А иные, желая жить в совершенной чистоте, поступали в женские монастыри и там в посте и слезах проводили свою жизнь. Другие в мире проживали без мужа в чистоте, питаясь трудами своих рук. И ни одна из блудниц никому не рассказала про целомудренное житие святого Виталия, потому что лишь только какая-нибудь из них начинала говорить людям, что Виталий

приходит к ним не для греха, но ради их спасения, то Виталий, услышав о том, сильно печалился, что открывается его непорочная жизнь, и молился Богу, чтобы Он наказал ту женщину, дабы и все прочие пришли бы в страх и не рассказывали бы о его подвигах людям. Тотчас, по Божественному попущению, та женщина приходила в бешенство, видя какое-то прочее женщины приходили в страх и не дерзали что-либо открыть людям о святости жизни Виталия. Народ же говорил пришедшей в бешенство женщине:

- Видишь, как воздает тебе Бог за то, что ты сначала говорила, что этот монах входит к вам не для блуда; - вот ясно открывается, что он блудник.

И все соблазнялись о нем и каждый день укоряли его, говоря:

- Ступай, окаянный, - тебя, ожидают блудницы, - и плевали на него.

Святой же, претерпевая всё с кротостью, радовался, слыша брань и обличение от людей, духом утешаясь, что люди считают его великим грешником. Иногда же обличавшим его он говорил:

- Разве я не имею тела, как и все люди? Разве Бог монахов создал бесплотными? Поистине и монахи такие же люди.

Некоторые советовали ему:

- Отец, - говорили они, - возьми себе одну из блудниц в жены и сними монашескую рясу, чтобы не хулилось чрез тебя монашество.

Он же, как бы сердясь, отвечал им:

- Не желаю вас слушать; что хорошего мне взять себе жену и заботиться о ней, о детях, о доме и все дни проводить в заботах и в трудах? Зачем вы осуждаете меня? Ведь не вам

придется отвечать за меня пред Богом. Заботьтесь каждый о себе, а меня оставьте. Есть один Судия всех, Бог, Который и воздаст каждому по делам его.

Так преподобный Виталий утаивал свою добродетель от людей.

Некоторые из клириков оклеветали его пред святейшим патриархом александрийским Иоанном Милостивым, говоря, что один старец соблазняет весь город, каждую ночь входя в дома блудниц. Но святейший патриарх не поверил клеветникам, так как он уже раньше был введен клеветниками в заблуждение, когда одного целомудренного и святого инока, бывшего притом евнухом³, крестившего еврейку, невинного, предал побоям, поверив оклеветавшим его. Помня тот случай, патриарх не послушал доносивших на Виталия и сказал им:

- Перестаньте осуждать, а особенно не осуждайте иноков. Разве вы не знаете, что произошло на первом Вселенском Соборе⁴, когда блаженной памяти императору Константину Великому⁵ некоторые из епископов и клириков отдали написанные друг на друга доносы о грехах? Император, повелев принести зажженную свечу, сжег их писание, даже не прочитав их, и при этом сказал: - если бы я своими собственными глазами увидел епископа или инока, совершающих грех, то покрыл бы такового своею одеждою, дабы никто не увидел его согрешающим.

Так святейший патриарх пристыдил доносчиков. Раб же Божий Виталий не переставал заботиться о спасении грешных душ, и никто не знал о таковой его добродетельной жизни до самой его кончины.

Однажды, когда преподобный Виталий на рассвете выходил из дома блудниц, его встретил один юноша блудник, который шел к блудницам, чтобы согрешить с ними. Увидав Виталия, юноша сильно ударил его по щеке и сказал:

- Окаянный и нечестивый, доколе ты не покаешься и не отстанешь от своей нечистой жизни, чтобы еще более не было поругано тобою имя Христово?

Святой ответил ему:

- Поверь мне, человек, что за меня смиренного получишь и ты удар по щеке такой, что сбежится вся Александрия на твой крик.

Спустя немного времени преподобный Виталий заключился в своей малой и тесной келлии, которую он построил около ворот, называемых "Солнечными", и там с миром отошел ко Господу. Никто в городе не знал об этом. В то время явился пред упомянутым юношей блудником, ударившим в щеку преподобного старца, бес, в виде страшного эфиопа, сильно ударил его по щеке и сказал:

- Прими удар, который прислал тебе монах Виталий.

Тотчас юноша пришел в беснование и, упав на землю, валялся по ней в иступлении, так что изо рта его шла пена; при этом он рвал на себе одежду и кричал столь громко, что жители всей Александрии сбежались на его ужасный крик. Он же долгое время мучился от беса. По прошествии же нескольких часов, немного придя в себя, юноша поспешил к келлии Виталия, взывая:

- Помилуй меня, раб Божий, что я согрешил против тебя, сильно оскорбив тебя ударом по щеке. Теперь я, по твоему предсказанию, получил достойное возмездие.

Так крича, он быстро бежал, сопровождаемый народом. Когда же он приблизился к келлии старца, то бес, бросив юношу на землю, скрылся.

Юноша, совершенно придя в себя, начал рассказывать народу, как он ударил по щеке старца и как старец предсказал ему, что он получит возмездие за это. Затем постучали в дверь келлии старца, но не получили никакого ответа. Когда же сломали дверь, то увидели его стоящим среди келлии на коленях, как бы молящимся; святая же душа старца отошла ко Господу. В руке своей он держал хартию, на которой было написано:

- Мужа александрийские! не осуждайте прежде времени, пока не придет Господь, Праведный Судия.

В это время пришла туда одна бесноватая женщина, которая ранее хотела рассказать людям о святой жизни Виталия, как о том было упомянуто выше. Она пришла, извещенная

о кончине преподобного Ангелом, явившимся ей, и, прикоснувшись к честным останкам святого, тотчас получила исцеление от беснования. Точно также начали получать исцеление многие слепые и хромые, при прикосновении к телу преподобного.

Услыхав о преставлении преподобного, все те женщины, которых он своими увещаниями обратил к раскаянию в своих грехах, с зажженными свечами и лампадами стеклись к его гробу, плача и скорбя по своему отцу и учителю. При этом они вслух всего народа рассказывали о добродетели старца, который не прикоснулся ни к одной из них даже своей рукой, и приходил к ним не для греха, а чтобы спасти их. Народ, услышав их рассказ, разгневался на них и говорил:

- Зачем же вы скрывали от нас святость жизни сего честного старца, ибо мы, находясь в неведении, много грешили против него, осуждая и укоряя его?

Женщины отвечали на укоры народа так:

- Мы боялись, потому что сей старец с великими клятвами запрещал нам кому-либо рассказывать об его жизни, и лишь только одна из наших подруг начала рассказывать его тайну людям, то пришла в бешенство. Посему каждая из нас, боясь такого наказания, молчала.

И весь народ дивился такому рабу Божию, так смиренно утаившему святость своей жизни от людей. В то время как все люди думали, что он великий грешник, он был другом Божиим и чистым сосудом Святого Духа. Люди укоряли друг друга, стыдясь своего неразумия, что они осуждали такого угодника Божия и причиняли обиды и оскорбления неповинному и чистому сердцем человеку.

Когда обо всем происшедшем дошла подробная весть до святейшего патриарха Иоанна Милостивого, он со всем своим клиром пришел к келлии старца и, увидав вышеупомянутое письмо, в котором старец увещевал не осуждать его, а также увидав, совершающиеся чудеса, сказал тем клирикам, которые доносили ему на преподобного:

- Видите, если бы я поверил вашим словам и оскорбил бы невинного святого старца, то и я получил бы удары по лицу, подобно тому как получил их, оклеветавший святого, юноша. Но я, смиренный, благодарю Бога за то, что я не послушал ваших доносов и тем избегнул греха и отщепености.

Все же клеветавшие и осуждавшие преподобного были сильно пристыжены.

После сего святейший патриарх, взяв честные останки преподобного Виталия, пронес их чрез весь город и в присутствии всех покаявшихся во грехах женщин, плачущих и рыдающих, с честью предал их погребению, прославляя Бога, имеющего многих неведомых людям верных рабов Своих.

Тот же человек, который получил удары от беса, отрекся от мира и сделался монахом. И многие из жителей Александрии, наученные добродетельною жизнью Виталия, положили для себя правилом - никого никогда не осуждать. Будем подражать им в этом и мы, споспешествуемые молитвами преподобного отца нашего Виталия и благодатью Господа нашего Иисуса Христа, Которому воссылается слава во веки. Аминь.

1 Святой Иоанн (II-ой) Милостивый патриаршествовал с 609г. по 620 г. Память его празднуется 12-го ноября.

2 Александрия - город в Египте, расположенный на берегу Средиземного моря. Александрия славилась в древности, как центр торговли, наук и искусства.

3 Т.е. скопцом.

4 Первый Вселенский Собор был созван в 325 г. в Никее по поводу лжеучения пресвитера Ария, нечестиво признававшего Сына Божия творением Бога Отца.

5 Император римский Константин Великий царствовал с 324 г. по 337 г.

Всеволод-Гавриил Псковский, благоверный князь – перенесение мощей

Святой благоверный князь Всеволод, в крещении Гавриил, Псковский, внук Владимира Мономаха, родился в 1092 году и почти всю жизнь прожил в Новгороде, где в 1088–1093 и

1095–1117 гг. княжил его отец, святой благоверный князь Мстислав-Феодор Великий († 15 апреля 1132 г.). В 1117 году, когда великий князь Владимир Мономах дал в удел Мстиславу Белгород Киевский, фактически сделав его своим соправителем, молодой Всеволод остался наместником отца на новгородском княжении. Благоверный князь Всеволод отличался благочестием и любовью к Святой Церкви. Много доброго сделал святой князь Всеволод для Новгорода. Со святителем Нифонтом, архиепископом Новгородским (память 8 апреля), он воздвиг множество храмов, среди которых – собор великомученика Георгия в Юрьевском монастыре и храм святого Иоанна Предтечи на Опоках, построенный в честь Ангела его сына-первенца Иоанна, умершего в младенчестве († 1128). В уставе князь даровал льготные грамоты собору Святой Софии и другим церквям. В страшный голод, спасая людей от гибели, он истратил всю казну. Князь Всеволод был доблестным воином, победоносно ходил на ямь (в 1123 г.) и на чудь, но никогда не брался за меч ради корысти и власти.

В 1132 году, по смерти святого великого князя Мстислава, киевский князь Ярополк Владимирович, дядя Всеволода, следуя завещанию брата, перевел Всеволода в Переяслав Южный, считавшийся старшим после Киева городом. Но младшие сыновья Мономаха – Юрий Долгорукий и Андрей Добрый, опасаясь, что Ярополк сделает Всеволода своим наследником, выступили против племянника. Не желая междоусобиц, святой князь вернулся в Новгород, но его приняли с неудовольствием. Новгородцы считали, что князь был «вскормлен» ими и не должен был уходить от них. «Ходил Всеволод в Русь, в Переяслав, – отметил новгородский летописец, – а целовал крест новгородцам, сказав, «хочу у вас умереть».

Стремясь восстановить хорошие отношения с новгородцами, князь в 1133 году предпринял новый победоносный поход на чудь и присоединил к новгородским владениям Юрьев. Но тяжелый зимний поход 1135–1136 гг. на Суздаль окончился неудачей. Своевольные новгородцы не вразумились Божиим наказанием и не могли простить поражения своему князю. Вече решило призвать князя из враждебного Мономаховичам рода Ольговичей, а святого Всеволода осудило на изгнание: «изгнание претерпел еси от своих», – поется в тропаре святому. Полтора месяца князь с семьей, как преступника, держали под стражей на архиерейском дворе, а когда прибыл князь Святослав Ольгович, «пустиша из города».

Всеволод вновь ушел в Киев, и дядя Ярополк дал ему в держание Вышгородскую волость под Киевом, где в X веке, в годы правления своего сына Святослава, жила святая равноапостольная великая

княгиня российская Ольга (память 11/24 июля). Ольга, «градов Киева и Пскова изрядная доброто», защитила своего несправедно обиженного потомка: в следующем, 1137 году жители Пскова, помнившие походы новгородско-псковского войска под водительством князя, призвали его на псковское княжение, на родину равноапостольной Ольги. Это был первый псковский князь, избранный по воле самих псковичей.

Славным деянием святого благоверного князя Всеволода-Гавриила во Пскове была постройка первого каменного храма во имя Живоначальной Троицы, на месте деревянного, времен равноапостольной Ольги. На иконах святого часто пишут держащим в руке храм «об одном верху – Святая Троица».

Только год прокняжил во Пскове святой Всеволод – 11 февраля 1138 года он скончался, прожив 46 лет. Весь Псков собрался на погребение любимого князя, не было слышно церковного пения от народного плача. Новгородцы, опомнившись, прислали протопопа из

Софийского собора, чтобы взять в Новгород его святое тело, но князь отвернулся от Новгорода, и рака не двинулась с места. Горько плакали новгородцы, раскаиваясь в неблагодарности, и молили даровать им хоть малую частицу святого праха «на утверждение граду». По их молитвам отпал ноготь от руки святого, псковичи положили святого Всеволода в храме св. великомученика Димитрия. Рядом с гробом поставили боевое оружие князя – щит и меч, имевший форму креста, с надписью по-латыни: «чести моей никому не отдам».

27 ноября 1192 г. обретены мощи святого князя Всеволода и перенесены в Троицкий собор, в котором был освящен в честь его придел.

22 апреля 1834 года, в первый день Пасхи, святые нетленные мощи благоверного князя Всеволода вместе с прежней дубовой гробницей были положены в новую серебряную и перенесены из правого придела в главный собор.

Никогда не нарушалась глубокая духовная связь города святой равноапостольной Ольги со святым князем: он навсегда остался Псковским чудотворцем. При осаде Пскова Стефаном Баторием в 1581 году, когда уже была разрушена крепостная стена и поляки были готовы ворваться в город, из Троицкого собора с крестным ходом принесли на место сражения святые мощи князя Всеволода, и враг отступил. При явлении чудотворной Псково-Печерской иконы (память 1/14 октября) святой благоверный князь Всеволод-Гавриил был среди небесных защитников Пскова.

Житие святого князя Всеволода-Гавриила написано в 1550–1552 гг. пресвитером Василием, в иночестве Варлаамом. В «Иконописном подлиннике» о святом сказано: «Рус, власы с ушей повились, брада, что Василия Великого, пошире и подоле, шуба червчата, испод лазарь, на главе шапка княжеская, в руке церковь празелень с белилом, об одном верху, Святая Троица».

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

Мученики Епиподий и Александр Лионские

Мученики Епиподий и Александр были знатными юношами. Пострадали в городе Лугдуне (ныне Лион, Франция) около † 177–178 гг. во время гонений Марка Аврелия.

После того как язычники города Лиона предали мученической смерти святого епископа Пофина и его товарищей (память 2/15 июня), Епиподий и Александр, испугавшись мучений, покинули город и укрылись в хижине одной вдовы-христианки. Александр был греком, Епиподий - уроженцем Лугдуна. Они вместе выросли, с самого детства были связаны узами духовной дружбы, получили образование и приняли крещение. Вскоре юношей обнаружил сыщик, схватил их и отвел в темницу. При аресте Епиподий потерял сандалию, впоследствии вдова хранила ее как святыню. Через три дня юношей доставили к судье на допрос. Епиподий и Александр исповедали себя христианами, что привело в ярость судью и собравшуюся толпу.

Под рев толпы, требовавшей побить Епиподия камнями или рассечь его по частям, мученика увели и отсекали ему голову. Спустя два дня судья призвал Александра. После краткого спора с судьей мученик был высечен или избит палками, однако не отрекся от Христа. Судья приказал привязать Александра ко кресту и нанести ему глубокие раны, после чего мученик скончался.

Благочестивые христиане похитили тела обоих мучеников и спрятали в пещере в окрестностях Лиона, которая сделалась знаменитой благодаря чудесам, в ней происходящим.

Епиподий и Александр впервые упоминаются в проповеди на день памяти мучеников, которая сохранилась в составе т. н. сборника Евсевия Галликана. Проповедь была составлена в Лугдуне в середине или во второй половине V века, возможно свт. Евхерием или свт. Пациентом. Она состоит из восхвалений мучеников, конкретных сведений о Епиподии и об Александре в проповеди почти нет. Мученики названы «победными

знаменами нашей Церкви» (tropaea Ecclesiae nostrae) и сравниваются с апостолами Петром и Павлом. Составитель проповеди подчеркнул особое почитание Епиподия и Александра в Лугдуне.

Святитель Григорий Турский в сочинении "О славе исповедников" (кон. VI в.) упоминает об обуви Епиподия, почитавшейся в Лугдуне как святыня, и об исцелениях больных у гробницы мученика. В сочинении "О славе мучеников" он упоминает о сщмч. Иринее, погребенном под алтарем в крипте базилики св. Иоанна. По сторонам алтаря находились гробницы Епиподия и Александра, от которых совершались исцеления.

Память мучеников содержится в галльской редакции Мартиролога блж. Иеронима (кон. VI в.): под 22 апреля - Епиподия, под 24 апреля - "страдания Александра с иными, числом 34, и освящение крипты, где покоятся их тела". По мнению Делеэ, эти 34 мученика, по ошибке названные вместе с Александром, в действительности были 37 приближенными сщмч. Феоны, пресв. Александрийского, память которого отмечена под тем же числом.

В Мартирологе Флора Лионского (сер. IX в.) под 24 апреля содержатся краткие сведения о смерти Епиподия и Александра, заимствованные из Мученичества. Свт. Адон Вьеннский в Мартирологе (2-я пол. IX в.) приводит 2 дня памяти мучеников, 22 и 24 апреля, а также сообщает, что "они похоронены на холме, возвышающемся над городом, по обе стороны алтаря в крипте прекрасного древнего зодчества". В Мартирологе Узуарда (2-я пол. IX в.) повторено ошибочное упоминание о 34 мучениках, заимствованное из Мартиролога блж. Иеронима. В XVI в. кардинал Цезарь Бароний на основании Мартиролога Узуарда включил память мучеников в Римский Мартиролог, отождествив их товарищей с другими лугдунскими мучениками, сведения о которых содержатся в «Церковной истории» Евсевия Кесарийского.

В настоящее время в Лионе, на месте погребения мучеников, находится церковь св. Иринея (Сент-Ирене). Храм расположен на территории обширного некрополя, существовавшего с I в. н.э. Вероятно, в кон. V века, при свт. Пациенте, над могилой сщмч. Иринея была построена базилика, которую упоминает Григорий Турский. Сохранившаяся крипта датируется IX–X вв. Возможно, она была возведена в 868 году по инициативе архиеп. Ремигия I. В 1562 году храм был razoren гугенотами, мощи святых утрачены. По сведениям Аморе, сохранившиеся части мощей Епиподия и Александра находились в церкви св. Иуста (Сен-Жю) в Лионе. В настоящее время они хранятся в реликварии Лугдунских мучеников в крипте церкви св. Иринея.

Примечание

[*] Включены в *месяцеслов Русской Православной Церкви Священным Синодом 9 марта 2017 г., журнал № 14.*

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-epipodiy-lionskiy>

Святые Казахстанской земли

Священномученик Евстафий Малаховский, пресвитер

Дни памяти

8 февраля (переходящая) - Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской

5 мая

8 сентября - Собор святых Среднеазиатского митрополичьего округа

Священномученик Евстафий родился 29 марта 1880 года в семье священника Полоцкой епархии Владимира Малаховского. В 1897 году Евстафий окончил Полоцкое духовное училище, в 1900 году – три класса Витебской Духовной семинарии и был назначен учителем в Прудскую церковноприходскую школу Гродненской епархии.

Ревностный христианин, он решил послужить Церкви в сложных тогда условиях Туркестанской епархии, где русские переселенцы в ту пору почти не имели храмов и духовенства, и 15 декабря 1904 года был назначен псаломщиком в ташкентскую военную церковь; в марте следующего года он был переведен в туркестанский кафедральный собор; 13 мая 1905 года рукоположен во диакона, а на другой день – во священника к этому собору.

27 мая 1905 года отец Евстафий был назначен священником Трехсвятительской церкви в село Карабулак. 1 сентября 1906 года он был перемещен в Софийскую церковь города Верного, 5 сентября 1907 года назначен настоятелем храма в селе Ивановском Лепсинского уезда, в 1909 году – в Покровскую церковь города Верного, в 1910 году – в храм поселка Каралинского Лепсинского уезда, в 1911 году – в станицу Лепсинскую.

За время служения в Лепсинском уезде ему близко пришлось наблюдать жизнь русских переселенцев. Отец Евстафий писал: «...Сравнительно еще недавно, лет пять или шесть, жизнь здешнего края во многих отношениях казалась лучше, чище и отраднее. Мне приходилось слышать рассказы о возникновении и самому наблюдать жизнь старожильческих селений. Недавно же привелось послужить и в переселенческом приходе.

Прежде всего, большая разница в настроении прежнего переселенца и теперешнего. Прежний переселенец был, почти исключительно, хлебороб. Шел в поисках земли и лучшей доли и был счастлив, когда после долгих прошений и скитаний ему наконец удавалось получить надел и разрешение начальства поселиться на облюбованном месте. Первой заботой его после этого было построить хотя бы маленький храм, и отраднее билось сердце его, когда в этом храме, иногда раза три в год не более, раздавалась служба Божия, совершаемая приезжим священником. В это время чувствовал он, что хотя и далек от своей прежней родины, что хотя и окружен со всех сторон иноверцами, но все же не потерял еще духовной связи с родимой стороной, и легче ему было, когда он видел, что и здесь есть еще люди одинаковые с ним по вере, и здесь, хотя редко, все же он видит такого же пастыря, какой наставлял его в детстве и которому привык он доверяться во всем. Дорожа своей верой, он ревниво оберегал ее, а так как ранее сходились в селения по своему согласию, то крестьяне-малороссы просто не принимали в свои общества разных сектантов. Но вот проходил год, другой. Увеличивалось материальное благосостояние пришельца: а в связи с этим являлось и желание иметь более благоукрашенный храм. Старожил не любил в этом святом деле искать посторонней помощи и своими жертвами и трудами вскоре воздвигал его.

Воздвигши храм, он начинал хлопотать себе причт и в этом отношении не надеялся на казну, а сам, своими средствами не только строил причтовые дома... но нередко давал причту и жалование. Мне известен такой случай, когда крестьянское селение всего из ста дворов, построив без копейки посторонней помощи церковь за пять тысяч рублей, стало хлопотать себе причт, при этом крестьяне обязывались не только построить причтовые дома, и не такие, чтобы только отделаться, а по плану, который выдаст консистория, кроме того, не прочь были дать от себя причту и небольшое жалование, но и после всего этого только через три года у них открыт был приход. Отсюда естественно, как дорожили они священником и с какой трогательной, свойственной одному русскому человеку предупредительностью относились к нему.

Второй главной заботой нашего старожила была школа. И здесь он выставил себя с хорошей стороны...

Совершенно другой элемент представляют из себя теперешние новоселы, из коих некоторые являются просто искателями приключений, другие своего рода аферистами, специализировавшимися на получении разных пособий, третьих же выбросила из внутренних губерний России революционная волна и, наконец, некоторая часть вынужденная на переселение тяжелыми условиями быта на родине. Нужно еще добавить, что, прежде чем дойти до Туркестана, многие успели пройти почти всю Сибирь, следовательно, “видали виды” и прошли “огонь и воду”. Большим соблазном служат для новоселов разного рода “способия”. Как-никак, а многие не могут понять, как это “даром” дают деньги?! На этой почве возникают разные толкования, но в конце концов они так привыкают к этому, что начинают просить их у всех топографов, докторов, фельдшеров, священников и псаломщиков и, наконец, писарей, и даже стражников переселенческого правления... Когда я приехал на приход, то меня вначале буквально осаждали с подобными просьбами. После же того, как я категорически отказался от таких ходатайств, многие из моих прихожан почти вслух стали выражать свое недовольство таким моим якобы пренебрежением их интересов. “Способие” же породило у новоселов лень. Как ни странно, но, прожив в переселенческом селении более года и слыша постоянные жалобы на нужду, я не мог найти в этом селении прислуги, а нанимал таковую в соседнем старожильческом казачьем селении...

С другой стороны, пришлось мне по приезде в селение совместно с лучшими из прихожан, большая часть которых состояла из бывших мещан, понести заботу о постройке молитвенного дома, каковая и увенчалась успехом. И вот, когда уже прошло после этого несколько месяцев, случилось мне отпевать одного из новоселов, после чего по обычаю предложили обед. И вот во время обеда один из присутствовавших новоселов... нагло заявил мне: “Вы из нас кровь пьете”. Пораженный такими словами, я вначале как бы растерялся, да и остальные присутствовавшие недоуменно поглядывали друг на друга. Наконец, несколько оправившись, я спросил его: “Как это мы пьем и кто, собственно?” Оказывается, что в этом он укорял меня и сидевших около меня некоторых старожилов, которые участвовали в комитете по постройке молитвенного дома. Из дальнейших расспросов стало видно, что укорявший нас новосел получил 100 рублей пособия, из которых, согласно с приговором, у него удержали 2 рубля на постройку молитвенного дома...

Заметил я также между новоселами большое самомнение, жестокость и страсть к разного рода жалобам...

Не подлежит сомнению, что как в религиозном, так и во всех других отношениях старожилы-туркестанцы далеко стоят выше новоселов. В старожильческих селениях до последних лет не слышно было сектантов, тогда как в новых выселках они обманом, а иногда почти и открыто пролезают в значительном количестве. Впрочем, крестьяне православные в таких случаях напрягают все силы, чтобы избавиться от непрошенных проповедников, но все их старания не всегда оканчиваются успехом...»¹

18 января 1913 года отец Евстафий по его прошению был назначен разъездным священником 1-го Пишпекского округа, в 1914 году – в село Теплоключинское Пржевальского округа и в том же году – настоятелем Покровского храма в село Покровское, в тридцати пяти верстах от Пржевальска на южном берегу озера Иссык-Куль.

В 1916 году в Семиреченской области вспыхнуло восстание киргизов. Киргизы, воспользовавшись тем, что Россия была втянута в Первую мировую войну, и оправдываясь тем, что государственная власть стала призывать их к тыловой службе, подняли восстание. Пренебрегая тем, что Россия в значительной степени улучшила за эти годы их положение, они предпочли в трудный для страны час жестокий грабеж и безграничный разгул страстей мирной, созидательной жизни.

¹ Туркестанские епархиальные ведомости. 1912. № 19. С. 481-485.

Настоятель Пржевальского городского собора священник Михаил Заозерский писал об этих событиях епископу Туркестанскому Иннокентию (Пустынскому) в рапорте: «В начале июля сего года была объявлена мобилизация киргиз в качестве рабочих на войну; тотчас же всех нас объял страх, вскоре заговорили, что киргизы не подчинятся этому закону. В начале августа между русскими пошла молва, что резня русских начнется в начале августа в новолуние. Между тем киргизы обманывали начальство, целовали свой Коран, давали клятву, что исполнят закон, а сами в это время точили свои ножи и пики. Положение наше было ужасное: Верный в 400 верстах, до Пишпека 370 верст, до Ташкента 833 версты. В Пржевальске была караульная команда в семьдесят человек, из них в село Сазановку было послано двадцать солдат и в село Кольповку – десять человек; в городе оставалось около сорока винтовок, весь народ находился на войне, в городе и в 26 селениях оставались одни старики, женщины и дети.

10 августа киргизы внезапно, одновременно (значит, у них был заговор) напали на беззащитные русские селения всего уезда, угнали скот, который был на пастбище (село Покровское потеряло около 15 тысяч голов скота), и начали избивать работавших на полях; в селе Преображенском, по словам местного священника, убито в поле около двухсот человек. 11 августа они напали на селения, начали избивать жителей и жечь дома... В 9 часов утра 11 августа, когда киргизы от города были в 9 верстах, а дунгане (китайцы-мусульмане, поселившиеся в Туркестане с 1883 года) в 4 верстах, я приказал ударить в соборный колокол в набат. Весь народ прибежал на соборную площадь с ружьями, вилами, кольями и прочим вооружением; стали молиться Богу, я исповедовал, причащал, готовились к смерти... Так как мы не могли защищать город, поэтому город оставили без защиты, а сами пять дней спасались в казармах. Вокруг казарм сделали баррикады из телег, женщины и дети находились в казармах, а мужчины с пиками и вилами у баррикад. Вокруг города пылали зарева – это горели церкви и села. Никогда не забуду ночь с 14-го на 15 августа, когда мы услали отряд... спасать Покровское, а сами остались с семьей винтовками; киргизы в эту ночь уже начали поджигать окраины города. Какая была паника в казармах! Пощады русским не было: их резали, избивали, не щадя ни женщин, ни детей. Отрезали головы, уши, носы, детей разрывали пополам, натыкали их на пики, женщин насиловали, даже девочек, молодых женщин и девушек уводили в плен. Когда в городе узнали об этих зверствах, началась паника. Один чиновник сказал мне: “Батюшка, мы все погибнем, спасения нам нет, но жену и четырех детей я не отдам на мучения, я их отравлю”. Сам я свыкся с мыслью о смерти, но мне не давала спать мысль о судьбе жены и моих детей: у меня один сын и пять дочерей. За время мятежа разграблено и сожжено 23 русских селения, из них два селения Сазановка и Покровка, существовавшие с завоевания края... Сгорели со всем имуществом храмы в селениях Сазановке, Покровском, Алексеевском, Графа-Палене и Григорьевке, сгорело восемь молитвенных домов и семь церковноприходских школ. По моему предположению убито около двух тысяч человек; погибли хутора и все пасеки. Убиты помощник начальника уезда, сазановский судья, пржевальский участковый врач и другие чиновники.

30 августа явилась ко мне жена разъездного диакона, пятнадцать дней прожившая в плену, и рассказала, что киргизы на них напали в селе Барскаун. Они все спасались в доме; вечером 12-го киргизы подожгли дом, они выскочили: одних убили, а она, священник Иоанн Роик с женою и детьми были взяты в плен; она случайно нашла пятилетнего сына, а дочь и сын остались в плену, что киргизы обрили отца Роика, убеждали перейти в мусульманство, и, получив отказ, они убили отца Иоанна...

Если бы киргизы сразу напали на город, то нас уже не было в живых и пропал бы весь уезд, а пока киргизы возились с поселками (сазановцы отбивались десять дней и 19 августа бежали в Преображенское), к нам подошли войска 15-го и 20 августа из Джаркента, 2

сентября из Верного и 6 сентября из Ташкента с 4 пушками и 4 пулеметами, – киргизы ушли в горы...»²

Отец Евстафий сразу же по прошествии событий писал в рапорте благочинному: «С 11-го по 15 августа 1916 года – дни гнева и явной помощи Божией Покровскому приходу. Еще с весны, когда начался посев мака под опий, все православные люди говорили, что добра с этого не будет. Может быть, все это стечение обстоятельств, но лично я тоже сознавал, что, хотя опиум официально и предназначался для аптек, но те, которые его засевали, предполагали сбывать его и в Китай по значительно более дорогой цене, т. е. построить свое благополучие на гибели других...»³ Встав в 7 часов утра 11 августа, отец Евстафий собирался ехать в Пржевальск за церковными свечами, но не оказалось лошади – на ней уехал в Пржевальск участковый врач. Как выяснилось впоследствии, он был зверски убит, не доезжая пяти верст до города. Через 10 минут после того, как отец Евстафий вышел на улицу, здесь стали раздаваться крики, «что киргизы набросились на только что выгнанные табуны скота и погнали их в горы. Первым делом, – вспоминал священник, – у меня мелькнула мысль, что необходимо объединить народ, чтобы общими силами дать отпор неверным, для чего я велел звонить в колокол... Народ быстро стал собираться в церкви. В это время на предгорных холмах около села появились большие толпы киргиз с флагами, готовившихся к нападению на него. Казалось, дни наши были сочтены, так как в селе были почти одни женщины и дети. Мужчин вообще и ранее было немного, а в рабочее время и те, которые оставались, были на работе. Да и что мог сделать десяток-другой почти безоружных людей против тысяч киргиз! Видя все это, я решил готовиться к смерти и приготовить к ней своих духовных детей. И вот в церкви мы начали служение акафиста Покрову Пресвятой Богородицы. За общим рыданием не было слышно слов акафиста. Это был общий предсмертно-покаянный плач. Семья моя находилась здесь же около иконы Богоматери. Передав чтение второго акафиста диакону Резникову, я начал исповедовать народ, но видя, что поодиночке не в состоянии исповедать, предложил общую исповедь. Народ стал с рыданием каяться в своих прегрешениях. Прочитав затем общую разрешительную молитву, я приступил к причащению всех запасными Святыми Дарами...

Все это происходило в церкви. Что же в это время было вне нее? – А вне нее совершилось дело явной помощи Божией. Киргизы в огромном количестве с диким воем бросились с гор на село. Совершенно случайно в селе оказались три казака, вооруженных винтовками, и один техник с охотничьим ружьем. И вот почти четыре этих человека при слабой поддержке нескольких мальчиков отбили нападение. Пусть неверующие люди объясняют это чем угодно, но я и мои прихожане не сомневаются в этом первом заступлении за нас Царицы Небесной.

Пока происходило наступление, постепенно стали прибегать с полей и из других мест мужчины. Появилось несколько охотничьих ружей, револьверов, кос, вил... с этим вооружением люди стали на улицах по краям села. Киргизы же, собравшись на предгорных холмах, готовились к новому нападению. В село стали прибегать люди с печальными известиями о зверствах киргиз над теми, которых они захватили на полях и дорогах...

Но вот началось новое наступление. Послышались крики и отдельные выстрелы. Прошло приблизительно с полчаса времени, как вдруг раздался общий крик, что киргизы ворвались в селение. Показалось пламя и стало известно, что они пробежали по главной улице села и зажгли в нескольких местах дома. Поднявшийся сильный ветер еще более усиливал панику. Женщины взяли иконы из церкви и с пением “Заступница Усердная” и другими песнопениями вышли на площадь около храма. К этому времени мы совместно с учителем Стародубовым пришли к решению, что более удобное место для защиты будет – два больших школьных здания с огороженным глинобитным заплотом садом и площадью между школой и церковью, почему и стали собирать женщин и детей в здания школы и сад около них.

² РГИА. Ф. 796, оп. 202, 1 отд., 5 ст., д. 374, л. 1-2.

³ Там же. Ф. 797, оп. 86, 1 отд., 1 ст., д. 127, л. 38.

Огонь с ветром между прочим делал свое разрушительное дело, и нам грозила опасность задохнуться в дыму и остаться беззащитными, когда сгорят дома. Но ветер принес нам пользу. Сильными порывами он отнес пламя на ту часть села, где не было людей, а лишь грабили загоревшиеся дома бывшие работники-киргизы, зная, где лежит хозяйское добро.

Первый день ожидания страшной, насильственной, зверски-издевательской и мучительной смерти приходил к концу. Киргизы отхлынули, и лишь огонь пожаров зловеще освещал церковь, площадь, школу и народ. В церкви началось вечернее служение. Вероятно, никто не спал в эту и в остальные ночи. По крайней мере я в продолжение четырех ночей только по несколько минут тревожно дремал, и что, удивительно, не чувствовалось склонности ко сну...

Стали появляться лица, которым с Божией помощью удалось избежать насильственной смерти. Некоторые из них были жестоко изранены. Ужасом веяло от их рассказов. Киргизы не щадили даже маленьких детей. Времена злой татарщины воскресли в моей памяти, но все, что когда-то читалось об этих временах, бледнело пред бывшей действительностью. Грозившая нам всем опасность подвергнуться той же участи заставляла всех еще сильнее просить помощи Божией. Всю ночь я ходил среди людей, исповедуя и приобщая больных и побуждая мужчин не спать и быть готовыми дать врагу отпор в случае нападения.

В это время в наших “мастерских”, состоявших из двух кузниц, спешно изготовлялись ружейные патроны, собирали порох, отливали из свинца пули, а впоследствии, когда не хватило свинца, на это пошли самовары. Делали копья, тесаки и прочее вооружение. Явились свои инструктора и мастера. Все работали для общего дела – спасения жизни.

Вечером в этот день я обратился с призывом к людям – кто бы решился на подвиг и пробрался с известием в город Пржевальск. На мой призыв отозвалось четверо мужчин и несколько подростков. Решено было послать ночью часть пешими, а часть на лошадях. Мальчики скоро вернулись обратно, так как вышли рано и были замечены киргизами. Остальные же, как потом узнали, ночью добрались до Пржевальска. Вся трудность в этом деле состояла в том, что по дороге из Покровского в Пржевальск было дунганское селение, и мы знали, что это неблагоприятное исчадие, когда-то защищенное русскими, зло отплачивало нам. В это время у меня мелькнула мысль, принесшая нам впоследствии такую пользу, что без преувеличения можно сказать, что не приведи мы ее в исполнение, вряд ли бы мы остались живы, а именно: я обратил внимание на то, что киргизы нападают на лошадях и что весь их напор до сего времени сдерживался живой силой, – но долго ли могли его сдерживать каких-то сто человек против тысяч?.. Это... навело меня на мысль загородить улицы баррикадами. Чего, кажется, понятнее? Но русский человек и в опасности себе верен – не скоро его раскачаешь. Все нужно показать наглядно. Напрасно я уговаривал заградить улицы. Меня никто не слушал. Оставалось одно – сделать это самому. И вот рано на заре я, взяв несколько женщин, стал вместе с ними ставить поперек улиц телеги. Приходилось спорить с теми, кто не желал переставить своей телеги на другое место. Но как бы то ни было, а кругом площади мы установили по одному ряду телег. Следующий день наглядно показал всю пользу подобных заграждений, когда на них наскочило несколько киргиз. После этого крестьяне уже сами стали строить баррикады не только из телег, но из бревен и борон, и не в один, а в три ряда.

В седьмом часу утра началось служение литургии. Опять многие исповедались и приобщились Святых Таин. Приобщены были и дети. Только что кончилась литургия, как с колокольни, служившей для нас наблюдательным пунктом, стали замечать появление из разных горных щелей небольших групп киргиз, которые постепенно стали собираться кучами. Приблизительно часов около одиннадцати, разделившись на две партии, с диким воем, под руководством своих предводителей, державших белые и красные флажки и дававших ими особые знаки, орда в количестве нескольких тысяч вновь бросилась на село, но, встретив на своем пути баррикады, за которыми сидело десятка два стрелков с охотничьими ружьями, на время отступила и занялась грабежом и поджогом тех домов,

которые находились вне черты нашей обороны, так как при малочисленности защитников мы не могли оборонять всего села.

Наступления киргиз продолжались часов до четырех. Все это время в церкви непрестанно молились. В этот же день часов около двух в Покровское приехали переселенцы из села Светлой Поляны. Обрадовались было покровцы, что нашей силы прибыло, но скоро разочаровались, так как новоселы народ бывалый и по приезде прежде всего устроились под бречками и занялись едой. Затем пошли по амбарам за мукой, попутно забирая все, что попадало на глаза. Скоро пошли жалобы и на пропажу одежды. Странно и непонятно было для меня, что люди, доживая, может быть, последние часы своей земной жизни, решаются воровать. В 5 часов вечера служили вечерню и утреню, а в 7 часов утра литургию. Днем в продолжение всей осады по несколько раз служили молебны водосвятные и акафисты с крестными ходами.

В субботу нападения не было, хотя на предгорных холмах появлялись небольшими кучами киргизы. Чем объяснить это – я затрудняюсь. Говорят, в этот день русские разбили дунганское село. Наконец наступило воскресенье – 14 числа августа месяца. Едва кончилась литургия, как со всех горных щелей стали вылезать отдельные партии киргиз. По всему для нас было видно, что трудно нам придется, если из Пржевальска не дадут помощи, тем более что нам было сообщено прибежавшими из плена, что киргизы решили за нашу упорную защиту не выпустить никого из села живым. И вот в унылом, близком к отчаянию состоянии духа мы начали в 12 часов дня служить молебен на площади. Слезно молился исстрадавшийся народ Царице Небесной. И, о утешение! – во время молебна прибежал вестовой с извещением, что из Пржевальска идет дружина. Еще усерднее стала молитва, и когда, приблизительно через полчаса, действительно пришло шестьдесят пять человек дружинников, весь народ, как один человек, пал на колени и слышно было сплошное рыдание. Вообще, над Покровским приходом прямо явно для меня и верующих людей вместе с гневом Божиим была видна и помощь Его нам по слезной народной молитве к Заступнице Усердной. Приди помощь позже на час – возможно, что многих из нас уже не было бы. Только что мы успели обойти с крестным ходом занятую народом площадь, как со стороны гор послышался дикий зловеющий вой. Шесть волостей киргиз, то есть не менее шести тысяч орды, летело на полуразоренное село.

Три часа беспрерывно сыпались ружейные выстрелы, только к вечеру стихла стрельба. Киргизы отхлынули в горы, готовясь на завтра к нападению на нас еще в большем числе. Мало кто из нас надеялся, что мы продержимся следующий день. Как бы в ответ на наши мысли дружинники сообщили нам, что на завтра они остаться не могут, и предложили ночью ехать в Пржевальск – другого исхода не было. Все сознавали, что нужна только особая помощь Божия, чтобы проехать незамеченным тридцать пять верст обозу в семьсот подвод под охраной какой-либо сотни наездников, вооруженных охотничьими ружьями. Почти уверенные, что не видеть нам завтрашнего дня, мы начали служить всю ночь Успению Богородицы. Народ уже начинал собираться в путь, и в церковь заходили для краткой молитвы. Кончилась всенощная. С особым, непередаваемым словом чувством стоял я около престола. С одной стороны, меня не покидала мысль о том, что, может быть, это была наша последняя всенощная, с другой – мне представлялось, как через несколько часов и на этом месте появятся люди-звери и начнут свои бесчинства...

Отец диакон, задумчивый и безмолвный, стоял около меня. Молча поклонились мы друг другу и пред святым престолом, после чего я взял святой антиминс и Дары себе на грудь, сказав, что, если меня убьют, – пусть он снимет их с меня... Церковному старосте я велел взять деньги и предложил стоявшим в церкви взять кто что может. Взяли несколько икон. Ехать было решено после полуночи, но в 10 часов уже все лошади были запряжены. На площади было светло от горевших кругом домов, а в церкви светились поставленные перед образами свечи. Посреди церкви лежала икона Успения Богородицы...

Ожидая отъезда, я зашел в свой дом, все в нем лежало на своем месте. Какое-то чувство безразличия ко всему на время овладело мною. Но вот приближалось время отъезда, и чем

ближе было оно, тем сильнее сжималось сердце. Минут за 20 до отъезда я вновь отправился в церковь проститься в последний раз... Велел взять запрестольный крест на переднюю подводу, а икону Божией Матери на последнюю.

Все сели на свои воза в ожидании команды – трогать. Проехали вперед десятка полтора конвоиров. Слышно было, как впереди разбирали баррикады и починяли мост. Минут через десять раздалась тихая команда: “Трогай”. В полутьме видно было, как поднялись руки, творя крестное знамение. Послышались сдавленные рыдания. Я сидел на козлах, а в тележке за мной беззаботно дремали, тесно прижавшись друг к другу, мои дети... “Неужели же, Господи, Ты не помилуешь их?” – мелькнула у меня мысль, и вместе с тем болезненно сжалось сердце при мысли о том, что станет с ними в случае нападения киргиз. Слезы затуманили мне очи, а руки творили над ними образ Креста Господня. Затем, сотворив мысленно молитву Пресвятой Богородице, я благословил весь обоз. Как в тумане каком помню, как ехали по улицам догоравшего села. По выезде из села стали попадаться трупы убитых русских. Стук телег, ржание лошадей, поднятый семьюстами подвод, привели меня в отчаяние... С минуты на минуту я ждал, что вот с гор послышится зловеющий вой, и содрогался при мысли о той картине, которая тогда получится. Только что проехали верст пять, как на горах показался огонь. “Сигнальный”, – подумал я и на время прямо остолбенел. Затем всем сердцем своим стал молиться. В таком напряженном состоянии духа доехали до села Иваницкого, то есть 15 верст. Вдруг обоз остановился и спереди слышались крики. Значит, подстерегли... Слышны рыдания женщин и молитва... Но, благодарение Создателю, – того, чего ждали, не случилось. Оказалось, израненные и полуживые остатки жителей села Иваницкого, заслышав шум обоза, выползли к дороге, и их стали подбирать на телеги. По всему селу Иваницкому перекликались петухи, но мы знали, что в нем нет ни одной живой души. Обоз наш тронулся дальше... вот уже до города верст восемь. На пути стало попадаться много изуродованных трупов убитых русских людей, как взрослых, так и детей.

Целую книгу можно написать о зверствах киргиз. Времена Батыя, пожалуй, уступят... Достаточно того, что на дороге попадались трупы десятилетних изнасилованных девочек с вытянутыми и вырезанными внутренностями. Детей разбивали о камни, разрывали, насаживали на пики и вертели. Более взрослых, клали в ряды и топтали лошадьми. Если вообще страшна смерть, то подобная смерть еще страшнее. Жутко становилось при виде всего этого.

Ехали мы уже около шести часов, и стало светать; вдруг позади раздался крик, что гонятся киргизы. Что произошло далее, легко вообразить. Люди, что есть мочи, гнали лошадей; сваливались вместе с телегами с мостов; те, у которых что-либо ломалось или распрягались лошади, безумно обращались с просьбой к скачущим о помощи, но все думали только о себе... Вот уже и город. Навстречу бегут с пиками и ружьями дружинники... Мы спасены... и литургию в день Успения Богоматери могли служить в Пржевальске.

Над нами явно совершилось чудо. Пояснение одного из бежавших пленных подтверждает это... Когда на завтра в Покровское пришли киргизы, они рвали на себе одежды, драли головы ногтями и вопили, а затем убили своих двадцать человек часовых, которые так крепко спали, что не могли слышать стука и шума обоза, растянувшегося на десять верст. Разве это не явная помощь Царицы Небесной, внявшей молитвам недостойных рабов своих? Ни один человек из выехавших из Покровского не погиб. Пусть задумаются люди над этим. Наказал нас Господь, но смерти не предал»⁴.

В 1916 году после уничтожения во время мятежа киргизов села Покровского отец Евстафий был назначен настоятелем церкви села Благовещенского Андижанского уезда; в этом же году он был переведен в село Егорьевское Черняевского уезда, а затем в Покровский храм в станицу Надеждинская⁵ Верненского уезда. Священник Евстафий

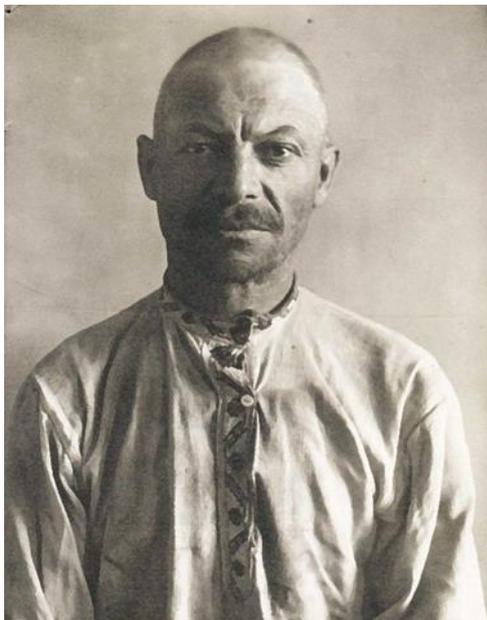
⁴ Там же. Л. 38 об-43 об.

⁵ Ныне город Есик Эмбекши-Казахского района Алма-Атинской области.

Малаховский был убит пришедшими к власти безбожниками-большевиками во время Пасхального крестного хода 22 апреля/ 5 мая 1918 года.

Игумен Дамаскин (Орловский) «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Апрель». Тверь. 2006. С. 231-243

Мученик Дмитрий Власенков

Дни памяти

8 февраля (переходящая) - Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской

5 мая

29 июня (переходящая) - Собор Белорусских святых

Мученик Дмитрий родился 15 мая 1880 года в местечке Россасна Горецкого уезда Могилевской губернии⁶ в семье крестьянина Емельяна Власенкова, исполнявшего в селе должность волостного старшины. Окончив церковноприходскую школу, Дмитрий занимался земледелием, как его отец и братья. В 1901 году он был призван в армию и прослужил до 1905 года в Финляндском лейб-гвардейском полку сначала рядовым, а в конце службы унтер-офицером.

В свое время он женился на девице Дарье, и Господь даровал им большую семью. Воспитанный в вере и благочестии, он был усердным прихожанином церкви в родном селе, с детства пел на клиросе, был некоторое время псаломщиком, а во времена гонений в 1931 году был избран в церковный совет, в котором состоял до 1934 года, когда храм был закрыт, а священник арестован. Дмитрий Емельянович вместе с прихожанами стали хлопотать о возвращении храма, но их хлопоты не увенчались успехом. В 1934 году власти арестовали брата Дмитрия Емельяновича и приговорили к десяти годам заключения; из заключения он бежал, скрывался, но в 1937 году снова был арестован.

С каждым годом жизнь становилась все тяжелее, и Дмитрий Емельянович договорился со своей женой разделить: Дарья Гавриловна пошла работать в колхоз, а Дмитрий Емельянович, чтобы прокормить семью, занимался земледелием на своем участке.

Крестьяне, страдая от отсутствия богослужения, стали просить Дмитрия Емельяновича, чтобы хотя бы он, как человек, наученный церковному и бывший псаломщиком, приходил к ним в дома почитать Псалтирь по покойнику. И он по приглашению прихожан стал ходить по домам читать Псалтирь по усопшим, а на Радоницу вместе с крестьянами ходил на кладбище, и в это время собиралось молящихся до двухсот человек. Были и хористы, которые под управлением Дмитрия Емельяновича пели панихиду.

Власти были недовольны тем, что, несмотря на закрытие храма и арест священника, церковная жизнь в селе не прекратилась, и в конце концов решили арестовать Дмитрия Емельяновича. Несколько свидетелей под угрозой, что сами будут привлечены к уголовной ответственности за участие в панихидах и поминках, согласились подписать протоколы со лжесвидетельствами о псаломщике, будто бы во время поминок он занимался антисоветской агитацией.

16 мая 1940 года сотрудники НКВД арестовали Дмитрия Емельяновича, и он был заключен в тюрьму в городе Орше и сразу же допрошен.

⁶ Ныне село Россасно Дубровенского района Витебской области.

– Во время обыска у вас были обнаружены списки людей, состоящих в общине, крест, маленькая икона и Библии. Для чего вы это хранили? – спросил его следователь.

– Списки были составлены в 1932 году для сбора денег на предмет уплаты налогов за церковь... Списки, крест, икона и Библии хранились у меня, поскольку я человек верующий и читал их.

– Вы арестованы за проводимую вами антисоветскую работу среди населения. Дайте ответ по существу.

– Антисоветской работы среди населения я не проводил, но признаюсь, что были моменты, когда я проводил религиозные обряды.

– Мы располагаем данными о том, что вы под видом проведения религиозных обрядов, проводили среди населения антисоветскую работу, распространяли ложные, провокационные слухи о падении советской власти. Расскажите об этом по существу.

– Антисоветской работы я никогда не проводил и против советской власти ничего не высказывал.

Были вызваны лжесвидетели, которые подтвердили свои показания на очной ставке; после этого следователь снова допросил псаломщика.

– Вас свидетели на очных ставках достаточно изобличили в проводимой вами антисоветской деятельности. Дайте ответ по существу! – потребовал следователь.

– Я никакой антисоветской работы не проводил, и показания свидетелей о проводимой антисоветской агитации я не подтверждаю. Признаюсь, что религиозные обряды я действительно проводил у тех, кто меня об этом просил.

– Почему вы не хотите показать следствию о вашей антисоветской деятельности?

– Я не знаю, почему именно обо мне так показывают свидетели, но никаких антисоветских измышлений не говорил.

17 июля 1940 года состоялось заседание Коллегии по уголовным делам Витебского суда; после завершения всех формальностей снова был допрошен Дмитрий Емельянович, который сказал: «Виновным я себя не признаю, я никакой антисоветской деятельностью не занимался. При обыске у меня изъяли Псалтирь, Евангелие, два молитвенника, крест. Я был певчим в Россасне с малых лет, в церковном совете я состоял до тех пор, пока церковь не отняли. Я ходил и писал имена людей в Россасне, чтобы разрешили участвовать в церковных собраниях. Деньги я собирал для того, чтобы платить налог за церковь... В 1939 году на кладбище в Россасне во время Радоницы справлял религиозный обряд, было там человек приблизительно 150-200, и я никакой антисоветской агитации не проводил; эти свидетели говорят против меня, сам не знаю почему: я с ними не дрался и не судился... Я утверждаю, что я никаких контрреволюционных антисоветских разговоров не вел»⁷.

После заслушивания всех показаний, с которыми Дмитрий Емельянович не согласился, прокурор подала ходатайство: дело отправить на доследование, поскольку все свидетели со стороны обвинения являются родственниками, других свидетелей допрошено не было, а кроме того, следствие, выясняя участие обвиняемого в исполнении религиозных обрядов, не выяснило, имеет ли это отношение к его контрреволюционной деятельности.

Прокурор Витебской области оспорил это решение и постановил снова отправить дело в суд, но уже при другом составе. 19 ноября 1940 года состоялось новое заседание областного суда.

Отвечая на обвинения в суде, Дмитрий Емельянович вновь заявил: «В предъявленном обвинении виновным себя не признаю. Мне безразлично, какая была бы власть, – я обязан ей подчиняться. Когда были в нашем селе поминки, то я на них ничего не говорил плохо про власти. И заявляю, что мне жить было хорошо на хуторе, а также и в колхозном центре... Обрядами я занимался; когда кто-либо помрет, тогда приглашали меня на похороны, и здесь я читал по-славянски, но никакой агитации и здесь не проводил против советской власти. И детей я не крестил никогда и нигде, но бывало, что начнут просить,

⁷ УКГБ РБ по Витебской обл. Д. 23535-П, л. 67.

чтобы я покрестил, но я только пальцами перекрещу, и больше ничего не делал... Религиозные обряды я проводил только на похоронах, и деньги я не просил, если сами только дадут... Когда уже была закрыта церковь, то было собрание, и на этом собрании мы записывали верующих, чтобы пойти в сельсовет, чтобы открыли обратно церковь»⁸.

Лжесвидетели и в новом судебном заседании повторили свои показания, и Дмитрий Емельянович снова все их отверг. Когда судебные прения закончились, прокурор потребовал приговорить подсудимого к шести годам заключения в исправительно-трудовом лагере; адвокат просил, учитывая смягчающие обстоятельства, уменьшить срок наказания. Дмитрий Емельянович, обращаясь к суду, сказал, что он человек больной и просит вынести ему справедливый приговор. В тот же день суд вынес решение: приговорить его к пяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере. Дмитрий Емельянович подал в Верховный суд кассационную жалобу, в которой убедительно доказал свою невиновность и что он осужден по показаниям лжесвидетелей, а также просил вызвать других свидетелей из жителей села Россасна для дачи дополнительных показаний, но суд ему в этом отказал.

Дмитрий Емельянович был отправлен этапом из тюрьмы в городе Орша в Казахстан и 11 мая 1941 года прибыл на станцию Карабас Карагандинского лагеря, откуда был распределен в 5-е Эспинское отделение Карлага. Здесь он тяжело заболел и 5 мая 1942 года был помещен в лагерную больницу, где в тот же день и скончался. Дмитрий Емельянович Власенков был погребен в неизвестной могиле на лагерном кладбище Эспинского отделения Карлага.

Игумен Дамаскин (Орловский) «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Апрель». Тверь. 2006. С. 244-248

⁸ Там же. Л. 112 об-113.